

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1891.

№ 7.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ВТОРОЙ.

1 Апрѣля.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Приглашеніе духовенству епархіи оказать надлежащее содѣйствіе къ сбору пожертвованій въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества на недѣлю Вайі.

Сборъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ день Входа Господня въ Іерусалимъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) О сборѣ семь заблаговременно печатается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и препровождаются въ Консисторію для рассылки по церквамъ епархіи надписи для блюды и вружекъ, а равно воззванія и бесѣды для бесплатной ихъ раздачи.

2) За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ и паства ознакомляется, посредствомъ проповѣди, съ значеніемъ и цѣлью сбора, а также бесплатною раздачею доставленныхъ бесѣдъ.

3) Самый сборъ этотъ производится чрезъ настоятелей и старость церквей во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ шестоисалмія).

4) Десятая часть этого сбора можетъ быть, по желанію мѣстныхъ пастырей, удѣляема въ пользу мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ, благотворительныхъ обществъ или церковно-приходскихъ училищъ.

5) Полученныя по сбору пожертвованія могутъ быть высылаемы въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Мойка, 91, черезъ Епархіальныхъ Архіереевъ или мѣстныхъ духовныхъ консисторій, а также непосредственно въ С.-Петербургъ, въ контору Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича, Казначею Общества двора Его Императорскаго Величества Камеръ - Юнкеру Аркадію Петровичу Корнилову.

Воззваніе съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ.

Благочестивые Христіане! Святой Градъ Іерусалимъ, Вифлеемъ, Назаретъ, Голгоа, Елеонъ, Өаворъ, Іорданъ — всѣ эти мѣстности священные, досточтимы по воспоминанію спасительныхъ событій, въ нихъ совершившихся, и особенно дороги сердцу каждаго вѣрующаго.

Православные христіане всѣхъ временъ стремились въ Св. Землю на поклоненіе, подвергая себя всевозможнымъ лишеніямъ и стѣсненіямъ.

Императорское Православное Палестинское общество, состоящее подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича, возникшее съ цѣлю помогать Русскимъ богомольцамъ въ Палестинѣ и тамошнимъ Православнымъ жителямъ, въ настоящее время озабочено улучшеніемъ быта Православныхъ Русскихъ богомольцевъ въ Св. Землѣ, нынѣ посѣщающихъ ее ежегодно до четырехъ тысячъ человѣкъ. Существующія за стѣною Іерусалима Русскія подворья для богомольцевъ стали малопомѣстительны, требуютъ расширенія, съ большими удобствами для снабженія богомольцевъ необходимою горячею водою и пищею.

Для духовнаго назиданія богомольцевъ нужны духовныя бесѣды и чтенія душеспасительныхъ книгъ. Ни библіотеки, ни книжной лавки, хорошо обставленной и снабженной книгами, тамъ нѣтъ. Нужны разумные, опытные, просвѣщенные, услужливые, безкорыстные Русскіе проводники богомольцамъ по Св.

мѣстамъ Палестины. А на содержаніе ихъ пока еще нѣтъ достаточныхъ средствъ. Требуются средства и на возведеніе прочной Русской постройки въ самомъ Іерусалимѣ рядомъ съ Гробомъ Господнимъ. Нужна помощь наша Православнымъ Палестинскимъ арабамъ, неимѣющимъ ни школъ, ни образованныхъ туземныхъ пастырей, ни благолѣпно обставленныхъ храмовъ. А бѣдныхъ Православныхъ арабовъ обружаютъ и одолеваятъ со всѣхъ сторонъ враги Православія.

Все это нужды неотложныя. Быстрое удовлетвореніе ихъ послужитъ къ чести и славѣ Русскаго имени на Востокѣ. Средства же у Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества не достаточно.

Святѣйшій Синодъ, вполне зная эти нужды Св. Земли и Русскихъ богомольцевъ, благословилъ Императорское Православное Общество дѣлать сборъ на пользу Православныхъ богомольцевъ въ Іерусалимѣ и Святой Земли, однажды въ годъ, за всѣми богослуженіями въ великій праздникъ, въ день Торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ (въ Вербное Воскресеніе).

Поэтому Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества, съ твердою вѣрою въ доброту Русскаго сердца, обращается къ Православнымъ христіанамъ съ просьбою оказать свою посильную помощь на означенныя нужды.

Благочестивые Православные, для спасенія своей души и для блага Православныхъ богомольцевъ и туземцевъ, — явите свою помощь денежными пожертвованіями на всѣ вышеизложенныя нужды. *Да не умолкнетъ Русское сердце ради Сіона и Русская милостыня въ Святую Землю чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество да усилится. Иже даетъ убоимъ не оскудѣетъ* (Притч. 28, 27). *Милуяй нищаго взаимъ даетъ Бо у* (Притч. 19, 17). *Милостыня отъ смерти избавляетъ и тая очищаетъ всякъ грѣхъ. Творящій милостыни и правды исполняютъ жизни* (Тов. 12, 9), удостоятся оправданія предъ Господомъ и вѣчно будутъ жить съ Нимъ *въ Іерусалимѣ Небесномъ* (Евр. 12, 22). Аминь.

Списокъ вновь избранныхъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Преподаватель Одесской семинаріи Александръ *Скородинскій* къ *Одесской* Михайловской церкви, что при сиротскомъ пріютѣ Гладкова,—13 февраля/1 марта 1891 года на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Антоній *Сатановскій* къ Анастасіевской церкви, сел. *Анастасьевки*, Тираспольскаго уѣзда,—13 февраля/1 марта на третье трехлѣтіе; купецъ Александръ *Еремизъ* къ Вознесенскому собору г. *Вознесенска*, Елисаветградскаго уѣзда,—13 февраля/1 марта на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Оома *Коваленко* къ Покровской церкви, с. *Гуровки*, Александрійскаго уѣзда,—13 февраля/1 марта на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Макарій *Повалій* къ Покровской церкви, сел. *Веселаго-Кута*, того же уѣзда,—13 февраля/1 марта на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Иванъ *Черный* къ Георгіевской церкви, м. *Федорокъ*, того же уѣзда,—13 февраля/1 марта на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Петръ *Кожмякинъ* къ Покровской церкви, гор. *Елисаветрада*,—13 февраля/1 марта на первое трехлѣтіе; мѣщанинъ Илларионъ *Постоваръ* къ Николаевскому собору г. Ананьева,—13 февраля/1 марта на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Емеліанъ *Прійма* къ Успенской церкви, м. *Новгородки*, Александрійскаго уѣзда,—13 февраля/1 марта на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Филиппъ *Глинка* къ Николаевской церкви, с. *Александродара*, Херсонскаго уѣзда,—13 февраля/1 марта на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Захарія *Сторчеусъ* къ Михайловской церкви, с. *Малой-Александровки*, того же уѣзда,—13 февраля/1 марта на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Василиій *Майстренко* къ Покровской церкви с. *Новогеоргіевки*, Ананьевскаго уѣзда,—13 февраля/1 марта на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Яковъ *Павловъ* къ Троицкой церкви, сел. *Лелековки*, Елисаветградскаго уѣзда,—13 февраля/1 марта на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Онуфрій *Задорожский* къ Николаевской церкви, м. *Николаевки*, того же уѣзда,—13 февраля/1 марта на девятое трехлѣтіе; мѣщанинъ Александръ *Падалка* къ Димитріевской церкви, что на *Одесскомъ* новомъ кладбищѣ,—13 февраля/1 марта на первое трехлѣтіе.

О пожертвованіяхъ въ пользу св. храмовъ.

На устройство церковной ограды въ с. *Поповичевскъ*, Александрійскаго уѣзда, пожертвовали: крестьянинъ Симоць Грызло 100 р. и дворянка Марѳа Бутопская 100 р.

Въ пользу Успенской церкви дер. *Татарки*, Одесскаго Градоначальства, пожертвовали: Галактіонъ Соловьевъ икону въ кіотѣ съ лампадой, стоящую 65 р. и мѣщанинъ Николай Молога—священническое облаченіе, стоимость коего не заявлена.

Въ Михайловскую церковь с. *Емсаветградки* сдѣланы слѣдующія пожертвованія отъ разныхъ лицъ: фіолетоваго бархата плащаница съ золотымъ шитьемъ, стоимостью 260 руб.; два серебряннаго глазета священническихъ облаченія, стоимостью 160 р.; два священническихъ облаченія отъ Новопрагскаго мѣщанина Корнилія Сулимы на сумму 105 руб.; двѣ парчевыхъ ризы съ подризниками—67 руб.; разныхъ облаченій для діакона на сумму 48 р.; пожертвована бронзовая люстра на 12 свѣчей съ хрустальными украшеніями подполковницей Надеждою Канатовою, стоимостью 120 р.; подполковникомъ Добрицкимъ пожертвованъ архимандричій серебрянный съ цѣпью крестъ; на пріобрѣтеніе выше упомянутыхъ предметовъ кромѣ прихожанъ и неизвѣстныхъ лицъ слѣдующія лица сдѣлали пожертвованіе деньгами: Матрона Кожуховская 101 р., Савва Погорѣлый 20 руб. и Тимошей Скирда 15 р. А всего пожертвованій на сумму 760 руб.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебно-воспитательной части за 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ.

Продолженіе *).

ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанницъ.

Успѣхи воспитанницъ за отчетный годъ представляются въ нижеслѣдующей вѣдомости о неудовлетворительныхъ баллахъ по каждому предмету и классу, составленной послѣ годичныхъ испытаній и переэкзаменовокъ:

Предметы	Прог.							Число неудовлетворительныхъ балловъ на число воспитанницъ
		I	II	III	IV	V	VI	
Законъ Божій	1	4	—	1	—	—	—	6 на 283
Русскій языкъ	3	5	2	—	2	—	—	12 > 283
Ариѳметика	4	2	2	1	3	—	—	12 > 283
Геометрія	—	—	—	—	—	—	—	> 26

*) См. начало въ № 5.

Географія	— — — —	2 — —	2 на	194
Гр. Исторія	— — — —	2 1 —	3 »	90
Физика	— — — —	— — — —	— »	28
Педагогика	— — — —	— — — —	— »	54
Космографія	— — — —	— — — —	— »	28
Чистописаніе	1 3 —	1 — —	5 »	193
Церковное пѣніе	— 3 —	3 2 —	8 »	183
Нѣмецкій языкъ	— — — —	— — — —	— »	58
Французскій языкъ	— — 4 8	3 — —	15 »	124
Музыка	— 1 —	— — — —	1 »	160
Черченіе и рисованіе	— — — —	— — — —	— »	166

з) Обь обстоятельствахъ благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры принятія и предполагаемая къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла.

Къ числу обстоятельствъ благопріятствовавшихъ успѣшному веденію учебно-воспитательнаго дѣла должно быть отнесено существованіе при училищѣ образцовой церковно-приходской школы, въ которой воспитанницы VI класса училища имѣли возможность обстоятельно знакомиться съ пріемами школьнаго обученія путемъ пробныхъ уроковъ въ этой школѣ подъ руководствомъ преподавателя педагогики. Уроки эти, по примѣру прошлаго года, давались воспитанницами всякій разъ по назначенію преподавателя педагогики въ присутствіи сего послѣдняго, воспитанницъ VI класса, а иногда и инспектора классовъ и за тѣмъ подвергались обстоятельному разбору, какъ со стороны воспитанницъ, такъ равно и преподавателя педагогики.

Въ теченіе отчетнаго года инспекторъ классовъ священникъ Михаилъ Юркевичъ пропустилъ 9 уроковъ по болѣзни (при 11 недѣльныхъ); священникъ Михаилъ Косовскій — 34, частію по болѣзни, частію по обязанностямъ священника (при 10 урокахъ); Николай Катаевъ—19 уроковъ по болѣзни и по обязанностямъ присяжнаго засѣдателя (при 12 урокахъ); Елизавета Семенюта —20 уроковъ по болѣзни (при 12 недѣльныхъ); Николай По-

бровскій — 32 ур. по болѣзни (при 18 недѣльныхъ); Варвара Макарова—14 по болѣзни (при 8 недѣльныхъ); Петръ Катаевъ —9 уроковъ по болѣзни (при 11 урокахъ); Евгенийъ Логиновъ 7— по болѣзни (при 9 недѣльныхъ); Николай Пріемышевъ — 6 ур. по болѣзни (при 8 недѣльныхъ); Эпаминондъ Канидарисъ —28 по болѣзни (при 10 ур.); Анна Войтковская — 28 ур. по болѣзни (при 12 ур.); Александра Саваневская—ни одного (при 18 урокахъ); Леонидъ Шпановскій—16 по болѣзни (при 4 ур.); учительница приготовительнаго класса Марія Чемена — 2 учебныхъ дня по болѣзни; Екатерина Швачко—1 урокъ по болѣзни (при 2 ур.); священникъ Викторъ Вильвовскій — 35 ур. и 14 спѣвогъ (при 6 урокахъ и 3 спѣвкахъ) по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ.—Инспекторъ классовъ священникъ Михаилъ Юревичъ въ отчетномъ году продолжалъ принятый на себя безвозмездно трудъ объяснять воспитанницамъ требованія церковнаго устава, каковыя объясненія дѣлались на пятомъ урокъ въ субботу, при чемъ воспитанницамъ рассказывалась исторія праздникоу и объяснились Апостольскія и Евангельскія чтенія. вмѣстѣ съ объясненіемъ устава обращено было особенное вниманіе на общее церковное пѣніе и чтеніе воспитанницъ при богослуженіяхъ въ домовоі училищной церкви, каковое пѣніе и чтеніе началось вводиться еще съ устройствомъ церкви. Въ отчетномъ году для пѣнія на лѣвомъ клиросѣ назначались поочередно III, IV, V и VI классы, при чемъ въ пѣніи принимали участіе и всѣ воспитанницы. Кромѣ этого, въ отчетномъ году начато изученіе воспитанницами церковнаго обихода и положенныхъ на великознаменный распѣвъ церковныхъ пѣснопѣній. Такъ напр. всѣми воспитанницами III, IV, V и VI классовъ на годичномъ актѣ былъ исполненъ догматикъ: «Прейде сѣнь законная». Что касается чтенія воспитанницами въ церкви, то таковое велось въ слѣдующемъ порядкѣ: воспитанницы VI класса читали стихиры и каноны (октоихъ, миней и трюдь), воспитанницы V класса—шестопсалміе и каѣизмы, воспитанницы IV класса—часы III и VI, воспитанницы III класса — псаломъ «Благодарю Господа» и

часть первый; къ чтенію паремій и Апостола допускались лучшія чтницы VI и V классовъ, а иногда и IV; въ награду за хорошее славянское чтеніе въ классѣ дозволялось изрѣдка читать въ церкви и воспитанницамъ II класса.

Вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода отъ 13-го сентября 1889 года за № 9 касательно порядка совершенія богослуженій въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, Совѣтомъ училища постановлено во 1-хъ, сообщить содержаніе указа г.г. преподавателямъ, преподавательницамъ, воспитательницамъ и ихъ помощницамъ, во 2-хъ, наблюденіе за исполненіемъ требованій Святѣйшаго Синода относительно соблюденій церковнаго устава, а также за чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви воспитанницъ возложить на инспектора классовъ, равно какъ и повѣрку степени подготовленности воспитанницъ къ чтенію въ церкви, каковая повѣрка можетъ быть производима по субботамъ при объясненіи церковнаго устава, и въ 3-хъ, съ 1 октября 1889 года начать чтеніе воспитанницами утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ церкви, для приходящихъ-же воспитанницъ, которыя не могутъ являться въ училище къ 7 часамъ утра ввести отдѣльное чтеніе молитвъ отъ 8 до 8¹/₂ часовъ утра.

Во исполненіе вышепрописаннаго указа введено совершеніе въ теченіе великаго поста преждеосвященныхъ литургій въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ, для чего и сдѣлано соответственное измѣненіе въ росписаніи уроковъ въ среду и пятницу великаго поста.

Воспитанницы, отличавшіяся по успѣхамъ и поведенію были удостоены, по опредѣленію педагогическаго Совѣта, Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, наградъ, при распредѣленіи которыхъ Совѣтъ училища руководствовался прежде выработанными правилами, а именно: первая награда—книга съ похвальнымъ листомъ выдавалась тѣмъ изъ воспитанницъ, которыя при отличномъ поведеніи имѣли баллъ 5 по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ необязательныхъ, а также чистописаніи и пѣнія; вторая награда—книга выдавалась тѣмъ изъ воспитанницъ, ко-

торыя имѣли при отличномъ поведеніи по всеѣмъ предметамъ баллъ въ общемъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$, а по каждому предмету не менѣе 4, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ; третья — похвальный листъ—воспитанницамъ, имѣющимъ при указанныхъ условіяхъ по каждому предмету баллъ не менѣе 4-хъ. Наградъ 1-ой степени было выдано 16 (въ приготовительномъ классѣ—5, въ I—6, II—4 и въ III—1), 2-ой степени—24 (въ приготовительномъ классѣ—5, въ I—2, II и III по 5, IV—1 и въ V—6), 3-ей степени—31 (въ приготовительномъ классѣ—8, въ I—7, II—8, III—6 и въ V—2). Всеѣмъ окончившимъ курсъ воспитанницамъ были выданы Новые Заѣты на славянскомъ и русскомъ языкахъ и золотые кресты, присланные Херсонской духовной Консисторіей.

За отличные успѣхи по музыкѣ удостоены наградъ 34 воспитанницы: въ I—5, во II—6, въ III—7, въ IV—4, въ V—5 и въ VI—7. Награды состояли изъ нотъ.

О поведеніи воспитанницъ.

Въ теченіи всего учебнаго года воспитанницы вели себя хорошо, благодаря неуспыному надзору класныхъ воспитательницъ. Изъ общаго числа воспитанницъ 13 имѣють въ поведеніи годичный баллъ 4, всеѣ же остальные—5.

О музыкѣ.

Количество желающихъ обучаться музыкѣ въ настоящемъ учебномъ году увеличилось и возрасло до 160 воспитанницъ при 4-хъ учительницахъ по этому предмету, такъ—что каждой учительницѣ приходилось заниматься съ 40 ученицами. По классамъ обучающіяся музыкѣ распредѣлялись такъ: въ приготовительномъ классѣ—8, I—29, во II—31, въ III—39, въ IV—16, въ V—22 и въ VI—15. Не смотря на недостаточное количество музыкальныхъ инструментовъ (всего 7 піанино), благодаря усердію, какъ учащихъ, такъ и учащихся, успѣхи по музыкѣ оказались отличными и 34 воспитанницы, по опредѣленію Совѣта училища, были удостоены наградъ на годичномъ актѣ.

О новыхъ языкахъ.

Число воспитанницъ обучавшихся въ теченіе года французскому языку было 124, а именно: въ I классѣ—25, II—31, III—30, IV—18, V—12, VI—8. Нѣмецкому языку обучалось—58 воспитанницъ: въ III классѣ—22, въ IV—15, въ V—13, въ VI—8.

Окончаніе впредъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

РАЗБОРЪ ВЪРОУЧЕНІЯ РУССКИХЪ ШТУНДИСТОВЪ.

Д. ПРОТАСОВА.

Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылной.

Продается у преподавателя духовнаго училища Дмитрія Семеновича Протасова, въ г. Тулѣ.

Сочиненіе это одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для библиотекъ приходскихъ церквей и духовныхъ семинарій.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о состояніи Одесскаго женскаго Епархіальнаго училища по учебно-воспитательной части за 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ.—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**
Печатать дозволяется. Одесса, 30 марта 1891 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

«Славянская типогр.» Н. Хрисогелось, Екатерининская ул., домъ № 14, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1891.

№ 7.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ВТОРОЙ.

1 Апрѣля.

**Благодатная мать наша—православная церковь
есть божественная сила и опора благоденствія
русскаго народа и государства, и вины предъ нею
нашего времени.**

(Изъ рѣчи П. У. Палимпсестова, сказанной въ Московскомъ Богоявленскомъ Братствѣ).

Въ прошедшемъ году я говорилъ о матери, и теперь буду говорить о матери, но такой, которая неизмѣримо выше стоитъ обыкновенной матери; ихъ даже и сравнивать между собою нельзя, какъ нельзя сравнивать между собою брENNую плоть съ бессмертнымъ духомъ, или временность съ вѣчностью. Имя этой матери—Христова церковь, на которую не иначе должно смотрѣть, какъ на посредницу между Богомъ и человѣкомъ, какъ на великое всенародное училище съ самыми высшими истинами, какъ на сокровищницу обѣтованій и временной, и вѣчной жизни человѣка. Но если для кого св. церковь была и есть мать, то для насъ, русскихъ людей, для православнаго русскаго царства.

Повторю предъ вами то, что я однажды написалъ о значеніи для русскаго народа и царства православной церкви. «Отъ кре-

щенія въ купели русскаго Иордана, въ струяхъ Днѣпра, въ теченіи девяти вѣговъ и до сего дня русскій народъ смотрѣлъ съ полною вѣрою и искреннимъ убѣжденіемъ на свою православную церковь, какъ на чадолубивую, одаренную свыше могучими, непреодолимыми силами мать, какъ на вѣрную руководительницу и самую сильную помощницу на всѣхъ путяхъ его жизни. То былъ и есть для него тотъ кокошь, который училъ и учитъ его, какъ питаться зернами тѣхъ божественныхъ глаголовъ, которые имѣютъ обѣтованія живота временнаго и вѣчнаго; то былъ для него и есть тотъ кокошь, подъ крыльями котораго онъ согрѣвался и согрѣвается самою животворною теплотою, укрывался и укрывается отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, отъ всѣхъ бѣдъ и напастей. Вся наша исторія подтверждаетъ, что православная церковь была для русскаго народа и царства зиждительною силою, щитомъ и огражденіемъ; что ей и самодержавію, охраняемому церковію, ученіемъ Евангелія, обязанъ русскій народъ тѣмъ, что онъ возросъ и возмужалъ въ міровую семью, въ одно изъ могущественныхъ царствъ въ мірѣ».

Безъ вѣры въ истиннаго Бога, безъ страха Божія, безъ развитія высшихъ нравственныхъ началъ,—однимъ словомъ—безъ просвѣщенія, человѣкъ или данный народъ—тѣ же дикіе звѣри. Но кто просвѣтилъ и продолжаетъ просвѣщать русскій народъ? Вотъ какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ нашъ народный мудрецъ, приснопамятный святитель Москвы Филаретъ, въ такой полнотѣ изучившій духъ, сердце и прошедшія судьбы русскаго народа: «Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени, говоритъ безсмертный святитель, русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства, т. е., пояснимъ, служителей православной церкви, устами которой они и учили. Духовный отецъ, испытующій своихъ прихожанъ, поучающій ихъ во храмѣ, освящающій ихъ таинствами, молящійся съ ними во всѣхъ важнѣйшихъ, торжественныхъ случаяхъ жизни, принимающій самое близкое участіе въ ихъ скорбяхъ и радостяхъ, былъ и есть самый естественный учитель и начальникъ сельскаго училища, и

что духовенство, или, прибавимъ, въ лицѣ его православная церковь, оправдало свое призваніе наставленіемъ народа, тому доказательствомъ служить вся русская исторія. Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междоусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ поляками, а потомъ съ французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностію своею послѣ объявленія ему положенія 19 февраля 1861 года. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіи 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище—церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ—духовенствомъ *)).

Мать или отецъ съ большею силою проявляютъ свою любовь къ дѣтямъ, имѣя объ нихъ самое большее попеченіе, во время постигающаго ихъ несчастія, напр. болѣзни и т. д.; это проявленіе родительской любви становится въ особенности памятнымъ и дѣтямъ. Надъ русскимъ народомъ болѣе двухъ столѣтій тяготѣло татарское иго, до того тяжелое, что онъ могъ бы исчезнуть даже съ лица земли. Но кто поддерживалъ народный духъ въ это тяжелое время? Кто помогъ русскому народу свергнуть съ себя страшное иго дикихъ татарскихъ ордъ? Вотъ какъ отвѣчаетъ на эти вопросы безсмертный нашъ историкъ Н. М. Карамзинъ. «Если мы въ два столѣтія, ознаменованныхъ духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству: то прославимъ дѣйствіе вѣры; она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умогнуть совѣсти; въ униженіи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія» **).

Припоминаемъ другое тяжелое время, тяготѣвшее надъ русскимъ царствомъ, такъ называемое смутное время; и здѣсь православная вѣра является первою народною или государственною силою, собиравшею враговъ, отстоявшею цѣлостность русскаго государства и возстановившею въ немъ законную верховную

*) Отчетъ митрополита за 1863 г.

**) Т. V, гл. IV 218. Изд. Эйнерлинга, 1842.

власть. Православная церковь, въ лицѣ Троицкаго Сергіева монастыря, въ это время разсылала по русской землѣ грамоты, призывая всѣхъ и каждого спасти отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ родную землю. И «Троицкія грамоты,— грамоты православной церкви, говорить другой незабвенный нашъ историкъ С. М. Соловьевъ, не могли остаться безъ дѣйствія, народъ готовъ былъ встать (и всталъ) какъ одинъ человекъ; непрерывный рядъ смутъ и бѣдствій не сокрушилъ могучихъ силъ юнаго народа, но очистилъ общество, привелъ его къ сознанию необходимости пожертвовать всѣмъ для спасенія вѣры, угрожаемой врагами внѣшними» *).

Другой нашъ историкъ Н. И. Костомаровъ, посвятившій такъ много трудовъ на изученіе этого роковаго для русскаго царства и народа смутнаго времени — времени самозванцевъ и покушенія со стороны Польши завладѣть русскою землею, говоритъ: «Государство Московское какъ ни долго составлялось, но въ эти печальные годы стало показывать признаки разложенія. Но въ Руси крѣпче государства была другая соединяющая связь — вѣра. Псковичъ, новгородецъ, русскій казанецъ, сибирякъ, казакъ, всѣ чувствовали одинаково, что они православные, всѣ люди одной русской вѣры, принадлежать одной церкви. Въ житейскихъ бѣдахъ, не находя ни средствъ, ни способовъ избавиться, русскій человекъ видѣлъ единственную отраду въ упованіи будущей жизни, а къ ея достиженію вела церковь, — понятно, что народъ сохранялъ въ ней то, что было дороже всего, что оставалось въ утѣшеніе тогда, когда все отнималось; понятно, поэтому, что чѣмъ угнетеннѣе его положеніе, тѣмъ онъ живѣе ощущаетъ важность церкви; тутъ всѣ одинаково чувствовали, одинаково мыслили и всѣ одинаково поднимались противъ поляковъ, когда убѣдились, что поляки, овладѣвъ Москвою, посягнуть на эту святыню. Нельзя сказать, что больше поднимало русскій народъ — страхъ ли польскихъ насилій надъ своими тѣлами и «животами», или страхъ за вѣру, и то и другое соединилось вмѣ-

*) Т. VIII. 442.

стѣ. Вообще надобно сказать, что духовенство главнымъ образомъ боролось съ врагами вѣры и отечества, что ему главныи образомъ и принадлежитъ та заслуга, что съ одной стороны православіе русскихъ въ это время осталось цѣлымъ, а съ другой и государство русское осталось навсегда независимымъ, самостоятельнымъ *)).

Въ этой борьбѣ, говорить о томъ же смутномъ времени еще одинъ изслѣдователь судебъ русскаго царства, профессоръ Подгурскій, народъ выстрадалъ свою самобытность, почувствовалъ, что у него остается еще много богатыхъ данныхъ для будущаго, и, собравшись съ свѣжими силами, началъ развивать эти данныя въ своей жизни. Но въ этомъ періодѣ, въ этой борьбѣ нельзя не остановиться съ благодарнымъ вниманіемъ на русской церкви и не признать за нею огромнаго значенія. Церковь, въ лицѣ своего духовенства, помогла народу выстрадать свою самобытность, пробудивъ въ немъ своимъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ угасавшія силы любви къ отечеству и вѣрѣ **)).

Мы могли бы привести не мало свидѣтельствъ мужей науки, изучавшихъ судьбы русскаго народа, что и во времена княжескихъ междоусобій, отъ которыхъ русское государство распадалось на части и лились потоки родной крови, постоянно раздавался мнротворный голосъ чадлюбивой матери православной церкви, и этотъ голосъ помогъ русскому народу сплотиться въ одну родственную семью подъ скипетромъ единодержавнаго вождя—царя, подъ мощную руку котораго, при помощи той же православной вѣры, подчинилось не мало другихъ племенъ, теперь составляющихъ одну съ русскими народами неразрывную, родственную семью.

«А въ достопамятную войну двѣнадцатаго года? раздается голосъ съ церковной кафедры одного изъ глубокомысленныхъ пастырей церкви. Не силой ли вѣры спасена Россія? Эта вѣра подняла весь народъ на защиту отечества; она научила собирать войска безъ военачальниковъ; она мирныя селенія обратила

*) Смут. стр. Т. 332—349.

**) Труды Кіевск. Дух. Ак. 1861.

въ укрѣпленные станы; она ополчила на брань не только мужей, но и женъ. Она неграмотныхъ поселянъ сдѣлала ораторами, которые своими пламенными рѣчами воодушевляли своихъ односельцевъ; она лицъ, никогда не бравшихъ оружія, сдѣлала и тактиками, и стратегами» *)

Припомнимъ самую блестящую страницу изъ тысячелѣтней жизни русскаго народа—освобожденіе имъ отъ многовѣковаго рабства славянъ, родныхъ ему по вѣрѣ и крови. Что побудило русскій народъ къ этому подвигу, который стоилъ ему столькихъ потоковъ драгоцѣнной крови и другихъ народныхъ жертвъ? что вызвало его на брань съ поработителями, на брань, гдѣ на поляхъ битвъ стоялъ самъ верховный Вождь его, Его братья и наслѣдникъ русскаго престола, подвергая себя всѣмъ случайностямъ войны? Что здѣсь воодушевляло наше христіанское воинство на тѣ геройскіе подвиги, на самоотверженіе, которымъ положительно нѣтъ примѣровъ въ исторіи всего человѣчества?

Что? мелочное честолюбіе стоявшихъ во главѣ народа? Народная гордыня? Корыстные виды? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Это признаетъ весь міръ. Что же?—Одна Евангельская любовь. А эту любовь кто вдохнулъ и възгрѣваетъ въ русскомъ народѣ?—Св. православная церковь. Эта страница въ нашей исторіи дѣйствительно есть самая блестящая, какъ отблескъ Евангельскаго свѣта; подобной страницы, за исключеніемъ крестовыхъ походовъ, но и то не всецѣло, нѣтъ въ исторіи всего человѣчества; она украшеніе, честь, слава русскаго народа, и ее могла написать своими перстами только одна св. церковь.

Правда, за наши величайшія жертвы, за нашу чистую кровь, за наши подвиги во имя христіанской любви, платятъ намъ самую черную неблагодарностію; но здѣсь открывается новая блестящая страница нашей исторіи. Мы не мстимъ неблагодарнымъ, и повторяемъ: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять. Не дерзаемъ утверждать, но невольно представляется, что въ этой блестящей страницѣ нашей исторіи отобразилась

*) Прот. М. Некрасовъ. Душепол. чтеніе 1883 г. января 103.

исторіи Евангельская. Вотъ Богочеловѣкъ возвѣщаетъ міру божественныя истины и самую высшую добродѣтель — любовь, раскрываетъ зло, губящее человѣка, расточаетъ щедроты своего состраданія къ нему,—и за все это—голгоескій крестъ. Освобожденные племена мы, если позволено такъ выразиться, погрузили во всю глубину нашей христіанской любви, мы положили за нихъ драгоценныя души сыновъ родной земли, осыпали ихъ благодѣяніями—и они готовы обратить противъ доблестной христіанской русской груди тѣ орудія смерти, которыя мы подарили имъ для ихъ безопасности. Неблагодарность самая черная! Но мы, сыны православной христовой церкви, повторяемъ то, что слышала Голгоа: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ. Неблагодарность есть самое черное пятно въ человѣчествѣ; но она такъ обычна въ томъ мірѣ, который, по слову св. Писанія, весь лежитъ во злѣ. Мы не разъ спасали отъ гибели и Пруссію, и Австрію; но онѣ едвали не были бы рады, если бы русскому народу выпалъ жребій нести самый тяжелый крестъ.

Обратимся отъ этихъ прискорбныхъ явленій и гаданій туда, откуда такъ утѣшительно, такъ живительно и сладко раздается голосъ,—голосъ нашей матери св. церкви.

Да, сообразивши все, что сдѣлала для русскаго народа и царства православная вѣра, нельзя не признать, что это была и есть для нихъ воистину зиждительная и животворная сила, и ей мы обязаны самыми выдающимися страницами нашей исторіи.

Но въ настоящее время православная церковь та ли же сила, та ли же мать для русскаго народа? На этотъ вопросъ отвѣчу словами одного изъ просвѣщеннѣйшихъ архипастырей нашей церкви, въ Возѣ почившаго епископа смоленскаго Іоанна: «Укажите мнѣ силу, взываетъ архипастырь, стоя во св. храмѣ, которая бы безъ особенныхъ побужденій, безъ начальственныхъ распоряженій, безъ всякаго насилія, а однимъ мановеніемъ могла двинуть народныя массы къ самымъ важнымъ и тяжкимъ подвигамъ, къ неодолимой борьбѣ со всякою противною силою, къ самымъ великимъ пожертвованіямъ, даже до жертвы всѣмъ своимъ до-

стояніемъ и самою жизнію. Укажите силу, которая однимъ словомъ могла бы вызвать голосъ народа, во всю мощь потрясающаго грома и не сокрушимаго дѣйствія».—Эта сила для русскаго народа, по словамъ архипастыря, православная вѣра. «Благодареніе Богу, говоритъ онъ, что еще горитъ на Руси этотъ священный огонь, освѣщающій и согрѣвающій душу народа; что еще не угашенъ онъ вѣтромъ вольнодумства, волнующимъ умъ нашего времени, не подавленъ искусственнымъ усложненіемъ современной жизни. Сколько при помощи этого огня можно сдѣлать истиннаго добра народу въ его просвѣщеніи, нравственности, въ быту общественномъ: но за то, какъ и беречь его надобно и обществу, и правительству, какъ осторожно обращаться съ нимъ, чтобы или не дать ему ложнаго направленія, подъ видомъ усиленія, или, подбрасывая въ душу народа всякій хламъ новыхъ идей и стремленій, не разжечь этого огня до бурнаго пламени: и тогда его сила, изъ мирной и успокоивающей народъ, сдѣлается страшно разрушительною для всего противнаго вѣрѣ народной» *).

Эти могучія и высоко-правдивыя слова были сказаны безъ малаго четверть вѣка тому назадъ. А въ это время многое пережила наша православная Русь. И невольно ставится вопросъ: не подкладывался ли и не подкладывается ли въ этотъ божественный народный огонь «всякій хламъ новыхъ идей и стремленій»?

Незабвенный борецъ за всѣ народно-государственные, вѣками сложившіеся устои нашей жизни, покойный Ив. С. Аксаковъ вотъ какую сущую правду однажды написалъ: «Трудныя времена переживаетъ христіанская церковь, болѣе трудныя, чѣмъ когда либо; не виѣшняя опасность грозитъ ей, не новое нашествіе варваровъ, даже не новый вѣроисповѣдный расколъ: опасность внутри ея самой, опасность не отъ невѣрія только, даже не отъ равнодушія или индиферентизма, а отъ внутренняго противурѣчія собственнымъ своимъ началамъ, ослабляющаго ея силы

* Бесѣды еп. Смоленскаго Іоанна. 210—213.

для борьбы съ врагомъ, котораго могущество, во всеоружіи науки и знанія, стало особенно грознымъ въ XIX в., которому ходячее имя: «современный прогрессъ». Я опередилъ церковь, говорить этотъ прогрессъ» *).

Къ величайшей скорби всякаго истинно-русскаго человѣка—христіанина, преданнаго вѣрѣ отцевъ, любящаго свое отечество и не зараженнаго космополитизмомъ и нигилизмомъ, мы должны сознаться, что современный прогрессъ, стремящійся разрушить первоосновы христіанства, коснулся и православной русской земли. Мы, какъ горькій многолѣтній опытъ показываетъ, неумѣло, поребически, воспользовались дарованною намъ свободою, на всѣхъ своихъ путяхъ, и самымъ сильнымъ орудіемъ современной жизни человѣчества—печатнымъ словомъ. Это-то слово и набросало въ наши незрѣлыя головы, даже въ нашъ «народный огонь вѣры, всякій хламъ новыхъ идей и стремленій», въ подрывъ нашей вѣры и священныхъ завѣтовъ нашей исторіи. Не мѣсто, да и едва ли возможно перечислить всѣ роды и виды того хлама, который бросался въ этотъ огонь въ недавнее расшатанное или, по выраженію одного изъ просвѣщеннѣйшихъ государственныхъ мужей, К. П. Побѣдоносцева, «смутное» время,—бросался, но отчасти не перестаетъ бросаться и до настоящей поры. Укажу на нѣкоторыя явленія этого хлама. Мы вѣримъ, что Иисусъ Христосъ—Богъ и Спаситель міра. Но въ одномъ учебникѣ, по Всеобщей исторіи, замѣчу, даже расхваленномъ, онъ названъ просто «идеалистомъ, рассказывавшимъ галилейскимъ крестьянамъ, (когда таковаго и имени тогда не было) о разныхъ добродѣтеляхъ». Не зловреднѣйшій ли это хламъ, бросаемый въ наше молодое поколѣніе?

Мы вѣримъ, что св. Евангеліе написали апостолы и евангелисты, лично слышавшіе и видѣвшіе, что творилъ на землѣ Искушитель міра. Но нашимъ дѣтямъ, въ вышеупомянутомъ учебникѣ по исторіи, говорятъ, что Евангеліе есть произведеніе отцовъ церкви IV в., между тѣмъ какъ всѣ истинно ученые

*) Русск. 1881, № 56.

люди, даже не вѣрующіе въ божественность Христа Спасителя и его ученія, послѣ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій, пришли къ убѣжденію, что всѣ четыре евангелія написаны непосредственными учениками Иисуса Христа, и находились въ рукахъ первенствующей христіанской церкви до 70-хъ годовъ по Р. Х. Для чего же нужно было составителю учебника для дѣтей пустить подобную нелѣпость въ ходъ? Можетъ быть, съ тою же цѣлію, съ какою онъ назвалъ воплощенное Слово, Богочеловѣка, нѣкимъ идеалистомъ.

Не могу, хотя въ самыхъ краткихъ словахъ не указать еще на нѣкоторые виды хлама, внесенные въ божественный огонь русскаго народа, или правильнѣе—въ извѣстную часть его.

Мы, или вообще весь истинно христіанскій міръ, вѣримъ, что въ тайнѣ воплощенія Бога-Слова— все домостроительство Бога о своемъ твореніи—о человѣкѣ,— тайна, въ которую не могутъ проникнуть и самые ангелы. Но вотъ на православной русской землѣ, въ одномъ изъ толстыхъ русскихъ журналовъ, выкрестъ изъ евреевъ кощунственно издѣвается надъ этой великой тайной, на которой зиждется вся христіанская вѣра. Звучные стихи этого кощунства тысячами русскихъ людей читаются и тысячами рукъ русскаго молодаго поколѣнія переписываются и, конечно, достигаютъ и нашихъ народныхъ школъ, въ лицѣ по крайней мѣрѣ тѣхъ учителей, которые находятся подъ вѣяніемъ новаго времени, пресловутаго прогресса. И удивительно: если бы кто изъ насъ, на площади или на улицѣ въ слухъ всѣхъ позволилъ себѣ кощунствовать надъ святынями православной вѣры,—онъ подвергся бы самой строгой карѣ. Но кощунствовать чрезъ печать, игриво сложенными стихами, что естественно сопровождается неизмѣримо большимъ зломъ,—для кощунствующаго остается преступленіемъ какимъ то невѣняемымъ или извиняемымъ.

Св. Евхаристія одно изъ величайшихъ таинствъ христіанской вѣры; бракъ православная церковь признаетъ также за таинство, которое и кладется въ основу семьи, а семья, какъ

извѣстно, есть первооснова народно-государственной жизни; далѣе — вѣра православнаго русскаго народа въ своего верховнаго вождя какъ въ помазанника Божія установилась и освятилась вѣками и есть самый вѣрный залогъ благоденствія русскаго царства. Но что противъ этихъ первоосновъ нашей христіанской, общественной и государственной жизни проповѣдывается въ писаніяхъ, приписываемыхъ такому прославленному писателю, какъ графъ Л. Н. Толстой,— въ писаніяхъ: Церковь и государство, Моя вѣра, Брейцера соната и т. д.? Можетъ ли быть что кощунственнѣе, какъ написать, что попы ради своихъ корыстныхъ видовъ крошатъ хлѣбъ въ вино и говорятъ, что это тѣло и кровь Христовы? или что бракъ, освящаемый церковію, служить только къ разврату и убійствамъ; что христіанскіе народныя вожди суть не помазанники Божіи, а нѣчто въ родѣ народныхъ бичей и т. д.? И все это и подобное тому мы читаемъ въ упомянутыхъ произведеніяхъ этого сумасброднаго составителя новаго евангелія. И все это литографируется, гектографируется въ тысячахъ экземпляровъ, или тысячами рукъ, особливо молодыхъ, переписывается; и все это, какъ запрещенный плодъ, съ жадностію читается громаднѣйшею массою православнаго русскаго народа! Но по одному здравому смыслу можетъ ли быть что губительнѣе подобныхъ чтеній, особливо не вызрѣвшими и не окрѣпшими головами, которыя не могутъ отличать истины отъ лжи, какъ слѣпцы—бѣлаго цвѣта отъ чернаго?

Спаситель міра, Иисусъ Христосъ, основывая свою церковь, въ лицѣ первыхъ ея служителей или пастырей, назвалъ и всѣхъ преемниковъ ихъ свѣтомъ міру, солью земли. Изъ этихъ словъ прямое заключеніе, что пастыри церкви имѣютъ самое высокое значеніе и поставлены во главѣ ея. А слѣдовательно, если взводить на нихъ разнаго рода хулу, чернить ихъ въ глазахъ пасомыхъ, —значить принижать и самое достоинство церкви, значить набрасывать и на нее самую мрачную тѣнь. Въ самомъ дѣлѣ, если эта соль обуюетъ, то можно ли будетъ смотрѣть на церковь, какъ на сокровищницу благодатныхъ даровъ, какъ на великое учи-

лице, на домъ молитвы? Что же провозглашаютъ чрезъ печатное слово объ этой соли? А вотъ что: будто бы «все сословіе пастырей и учителей русской церкви находится въ непроглядной духовной тьмѣ, отверглось Христа, не понимаетъ Его ученія, сдѣлалось грубымъ, полуязыческимъ, всею своею жизнію провозглашаетъ одинъ грубый культъ мамоны; что оно не только само ходитъ въ этой ужасной тьмѣ невѣрія и безнравственности, но и распространяетъ ее повсюду, гдѣ еще сохранился свѣтъ ученія Христова; что оно не только само нечестиво и безнравственно, но и въ другихъ убиваетъ всякое религиозно-нравственное чувство своимъ мертвящимъ вліяніемъ; что если бы вручить нашу зарождающуюся школу теперешнему духовенству, то въ ней очень скоро не осталось бы даже отдаленнаго намеба на религиозно-нравственныя начала, точно также, какъ не осталось слѣда ихъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ *)», гдѣ и приготавливаются пастыри церкви». Были, конечно, и есть на св. Руси служители алтаря Господня безъ пониманія высоты своего призванія и притомъ не чуждые тяжкихъ грѣховъ; но по Іудѣ предателѣ можно ли заключать, что и всѣ апостолы были таковы? Среди нашего христілюбиваго, доблестнаго, самоотверженнаго воинства есть и трусы, и негодяи, и воры, и разбойники; но было бы безуміемъ всенародно провозглашать, что и все это воинство состоитъ изъ такихъ же нравственныхъ исчадій.

Не есть ли подобныя лжеученія своего рода гоненіе на православную церковь, на вѣру во Христа Спасителя,— и гдѣ же? отъ кого?—На св. Руси и отъ кровныхъ сыновъ ея. Въ силу этихъ лжеученій, нельзя не признать, что среди насъ стало распространяться невѣріе въ Бога, въ св. промыслъ, въ загробную жизнь, въ судъ надъ человѣкомъ Верховнаго Судіи Бога. Такъ часто повторяющіяся самоубійства, которыя въ прежнія, даже не давнія, времена такъ были рѣдки, не подтверждаютъ ли этого печальнаго явленія на русской землѣ? И что прискорбиѣе

*) Изъ ст. проф. М. Д. А. П. И. Казанскаго.

всего, такъ это то, что безвѣріе и разнаго рода заблужденія всего болѣе замѣчаются среди тѣхъ, которые, по своему образованію или положенію, должны бы стать впереди народнаго движенія по тому пути, по которому шелъ русскій народъ и сложился въ міровое царство, и который, какъ многовѣковый опытъ показываетъ, и есть для него самый прямой путь и на землѣ, и къ небу. Часто ли мы видимъ въ нашихъ св. храмахъ наше учащееся молодое поколѣніе, и частіе—ищущее высшаго образованія,—то поколѣніе, съ которымъ такъ тѣсно связаны судьбы нашей народной и государственной жизни? Студенты Оксфордскаго университета ежедневно бываютъ при богослуженіи, что вмѣнено имъ въ такую же обязанность, какъ и прилежно учиться и безуборизненно—честно вести себя, даже не курить въ святилищѣ науки, въ стѣнахъ университета, за нарушение чего полагается и исполняется наказаніе розгами.

И ведется борьба съ подобными лжеученіями, нанесенными на русскую землю съ запада Европы, борьба во всеоружіи неопровержимыхъ истинъ христіанства, здраваго разума, науки и опыта. Но кто слѣдитъ за этой борьбой? кого можетъ она поставить на путь истины, правды и нравственнаго добра? Я здѣсь долженъ указать на печальнѣйшее явленіе въ нашей жизни. Выходятъ цѣлыя книги въ обличеніе лжи и заблуждений и остаются на складахъ въ лавкахъ. Труды истинно Богомудраго Святителя Филарета могутъ быть названы сокровищемъ и для временной жизни, и для вѣчной; но изъ 6000 экзем., начавшихся печататься съ 1873 г. и давно уже окончившихся печатаніемъ, едва ли по сіе время разошлось по православному русскому міру до 500 экз. У насъ издаются духовные журналы; цѣль которыхъ, между прочимъ, ограждать вѣру во Христа Спасителя и основанную имъ церковь отъ навѣтовъ вражнихъ; но кто читаетъ ихъ? Самые лучшіе изъ нихъ не имѣютъ и 2000 подписчиковъ,—это изъ слишкомъ восьмидесяти милліоновъ православнаго населенія въ Россіи. Не то мы видимъ на западѣ Европы, особливо въ Англіи, или въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, Канадѣ

и т. д. Явленіе во истину прискорбное! А между тѣмъ какое-нибудь безумное произведеніе, въ родѣ Крейцеровой сонаты, запрещенной даже въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, и обличенной во лжи нашими писателями, тысячами рубль, какъ я сказалъ, переписывается и тысячами тысячъ русскаго народа прочитывается.

Окончаніе впрредь.

Поучительная кончина священнослужителя Божія.

(Некрологъ).

4-го минувшаго марта текущаго 1891 года, въ первый день великаго поста, въ исходѣ седмаго часа вечера, скончался, на 87-мъ году своей жизни, старѣйшій изъ протоіереевъ города Одессы, кандидатъ Кіевской духовной академіи, *Николай Ивановичъ Соколовъ*. И духовенство епархіи, и граждане Одессы, и многіе обитатели Херсонской губерніи достаточно знали высокія качества души этого почтеннаго старца, священнослужителя церкви Христовой; такъ какъ онъ много потрудился въ теченіе своей жизни въ разнообразныхъ должностяхъ: смотрителя Херсонскаго духовнаго училища, настоятеля Херсонскаго собора и законоучителя Херсонскаго училища торговаго мореплаванія, за тѣмъ законоучителя Рипшельевской гимназіи, Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ и наставника Одесской семинаріи, наконецъ настоятеля Одесской Кладбищенской церкви и члена Херсонской духовной консисторіи и пр. Въ 1881 году въ Бозѣ почившій праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своей службы, который почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій *Платонъ*, бывшій тогда Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, нынѣ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, бывшій тогда Одесскимъ Генераль-Губернаторомъ Князь А. М. *Дондуковъ-Корсаковъ* и многіе представители разныхъ учреждений и обществъ. Подробности этого празднества, ярко освѣтившія прошедшую разнообразную и многоплодную дѣятельность этого выдѣляющагося, при всей

своей скромности, даровитаго труженника, описаны въ свое время въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. (№ 23 Прибавленій къ Херс. Еп. Вѣдом. за 1881 г.).

Послѣ юбилея, о. Николай оставался на службѣ при той же Бладбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви, съ благоговѣйнымъ усердіемъ исполняя обязанности служенія. Въ началѣ 1882 года онъ праздновалъ еще пятидесятилѣтній юбилей своей супружеской жизни. Узнавъ объ этомъ юбилеѣ, Высокопреосвященный *Платонъ* соблаговолилъ почтить оный своимъ присутствіемъ. Кромѣ тѣснаго круга родныхъ, на празднество приглашены были остававшіеся въ живыхъ сослуживцы и друзья молодости обоого пола. Затѣмъ жизнь о. Николая пошла обычнымъ скромнымъ теченіемъ. Изрѣдка навѣщали его бывшіе сослуживцы его, а болѣе всего онъ проводилъ свободное время въ кругу часто посѣщавшихъ его дѣтей, внуковъ и правнуковъ. Ослабѣвъ уже зрѣніемъ, онъ тѣмъ не менѣе много читалъ и интересовался всѣмъ, что печаталось по разнымъ отраслямъ наукъ, особенно по предметамъ св. вѣры. Въ часы досуга онъ обрабатывалъ свою философскую статью: «О мірѣ невидимомъ» и продолжалъ давно начатыя «записки о своихъ предкахъ, о жизни отца и собственной жизни». Въ первомъ сочиненіи, посредствомъ твердаго и яснаго анализа душевныхъ явленій, искренно убѣжденный авторъ доказываетъ несомнѣнность бытія духовнаго, невидимаго міра. Во второмъ трудѣ, кромѣ воспоминаній личныхъ, дорогихъ для родныхъ лицъ, сообщаются разныя, интересныя для всякаго, подробности изъ быта и условій жизни духовенства и общества прошедшихъ временъ. Тотъ и другой трудъ остаются въ рукописи.

Въ декабрѣ 1887 года скончалась супруга о. Николая, о которой онъ самъ высказалъ на юбилейномъ торжествѣ слѣдующее: «Это мой видимый ангелъ—хранитель. Въ жизни священника, а особенно молодого, неопытнаго, увлекающагося, неизбѣжны искушенія, какъ у всякаго человѣка. Я имѣлъ спутницу жизни, которая оберегала меня отъ искушеній. Принесши съ собою нѣкоторое достояніе, сбереженное трудами ея родителей, она

сразу удалила меня отъ искушенія корысти, на которую вынуждаетъ нашего брата нужда. Слава Богу, миѣ не пришлось запятнать себя этимъ! Да и всегда, благодаря заботамъ моей жены, я находилъ дома все, что нужно было для моего спокойствія». Съ глубокою покорностію волѣ Божіей подчинился старецъ волѣ Божіей, взявшей отъ него оберегавшую его старицу. Заботился онъ только о томъ, чтобы не погребли ее въ летаргическомъ снѣ, живою, и потому, по просьбѣ его, приступили къ погребенію ея не прежеде, какъ по освидѣтельствованіи тѣла усопшей врачами, удостовѣрившими несомнѣнность смерти.

Послѣ кончины супруги своей, о. Николай оставался на службѣ тамъ же, оберегаемый въ домашнемъ быту заботами старшей дочери своей, вдовы, переселившейся къ нему съ дѣтьми своими послѣ смерти своего мужа съ 1859 года. Замѣтна была въ старцѣ, по временамъ, нѣкоторая грусть, но служилъ онъ съ прежнимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, хотя тѣлесныя силы нѣсколько ослабѣвали.

Архіепископъ *Виканоръ* (недавно уже почившій) предложилъ старцу выйти въ отставку. Безъ всякаго прекословія подчинился старецъ предложенію Архипастыря и подалъ прошеніе объ отставкѣ. Въ началѣ октября 1888 года съ трогательнымъ умиленіемъ совершилъ онъ послѣднюю литургію въ Кладбищенскомъ храмѣ, въ которомъ служилъ болѣе 37 лѣтъ, и переселился изъ церковнаго дома на частную, наемную квартиру. Отсюда онъ написалъ письмо къ Архипастырю, находившемуся въ то время въ С.-Петербургѣ; въ этомъ письмѣ старецъ докладывалъ Владыкѣ, что предложеніе Архипастыря объ отставкѣ вполне совпало съ его собственными, личными намѣреніями, что и самъ онъ предполагалъ выйти въ отставку, и только стѣснялся пока тѣмъ, что не находилъ для себя подходящей квартиры, а теперь, нашедши таковую, онъ охотно уступилъ свое мѣсто болѣе крѣпкимъ силами и благодарить Господа, что жизнь его устроилась такъ, что онъ можетъ мирно готовиться къ исходу въ другой міръ и доживать до своего, вѣроятно, не далекаго конца земной

жизни. Въ заключеніе письма онъ просилъ Архипастыря благословить его на мирный исходъ изъ сей жизни. Архипастырь прислалъ отвѣтъ старцу въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мирный Вы человекъ, о. протоіерей Николай Ивановичъ. Поучительно—мирна была жизнь и служба Ваша. Да благословить Васъ Господь въ мирѣ провести остальные дни Вашей жизни. Богъ мира да будетъ съ Вами выну, и Ангелъ мира да не престаесть осѣнять Васъ и домъ Вашъ во всѣ дни живота Вашего».

Старецъ еще болѣе сталъ заниматься чтеніемъ книгъ, часто погружался въ глубокія размышленія о прошедшемъ и настоящемъ, дѣлился своими мыслями и наблюденіями съ часто посѣщавшими лѣтраслаиями своего дома и рода разныхъ возрастовъ и чистосердечно предавался тихимъ радостямъ роднаго круга. По праздникамъ посѣщалъ храмы Божіи, въ особенные дни причащался св. таинъ Христовыхъ, въ великіе посты говѣлъ и исповѣдывался у духовника. На лѣтніе мѣсяцы переселялся онъ на Большой-Фонтанъ на наемную дачу, чтобы освѣжить свои старческія силы. Мысль о близкой смерти онъ не отклонялъ отъ себя. Заранѣ сдѣлалъ онъ у нотаріуса духовное завѣщаніе, и оставилъ въ особомъ пакетѣ дополнительныя распоряженія касательно погребенія своего. Жизнь между тѣмъ шла, по видимому, обычнымъ порядкомъ. Хотя силы старца замѣтно оскудѣвали, но не было видно никакихъ угрожающихъ признаковъ приближенія кончины. О. Николай ходилъ въ послѣдній годъ съ затрудненіемъ, но не ложился въ постель иначе, какъ только для сна; остальное время сидѣлъ и занимался чѣмъ-либо.

13-го февраля текущаго 1891 года, въ день рожденія о. Николая, къ нему, по заведенному издавна обычаю, собрались дѣти и внуки. Родственный кружокъ совершилъ молебствіе, безъ посредства постороннихъ лицъ. Одинъ изъ зятьевъ его, ключарь собора, протоіерей *Г. Селецкий* исполнялъ дѣйствія священнослужителя, а другой зять, ректоръ семинаріи, протоіерей *М. Чемена* вмѣстѣ съ сыномъ старца, отставнымъ подпоручикомъ *Н. Соколовымъ* исполнялъ обязанности псаломщика. Старецъ все время

благоговѣйно стоялъ, а во время чтенія св. Евангелія подгло-
нилъ главу свою подъ свящ. книгу. Была общая, умилительно-
тихая семейная молитва. Ее смѣнила общая обычная семейная
трапеза, сопровождавшаяся мирною бесѣдою родныхъ разнообраз-
ныхъ возрастовъ, живущихъ во взаимномъ мирѣ и согласіи, по
тону и настроенію, издавна данному согбеннымъ теперь уже отъ
лѣтъ старцемъ.

Неожиданно для всѣхъ наступили для благочестнаго старца
последніе дни. 1-го марта вечеромъ, вставая съ кресла, о. Ни-
колай какъ будто остушился, почувствовалъ конвульсивное дви-
женіе въ одной ногѣ и упалъ. Съ трудомъ подняли его, чтобы
уложить въ постель, съ которой онъ уже не вставалъ до
самой кончины. 2-го марта посѣтилъ его докторъ и, вни-
мательно изслѣдовавъ состояніе ноги его, не нашелъ въ ней
ничего опаснаго, но дыханіе его призналъ не нормальнымъ. Чрезъ
нѣсколько времени, старецъ сталъ выражать открыто, что «при-
ближается часъ смерти его». Стали навѣщать его близкіе родные.
Свободные отъ служебныхъ занятій обрुжили его; другіе, осво-
бождаясь отъ обязательныхъ по службѣ занятій, спѣшили про-
вести у одра его свободные часы. Вотъ больной начинаетъ
ощущать приступы галлюцинацій. Ему кажется, что его укры-
ваютъ книгами. «Прошу васъ, обращается онъ къ окружающимъ,
накройте меня одѣяломъ, а не книгами». Его увѣряютъ, что онъ
накрытъ самымъ удобнымъ одѣяломъ. Привывши всю жизнь
вдумываться въ разнообразіе и смыслъ душевныхъ явленій,
онъ тутъ же анализируетъ кажущееся ему явленіе. «Вотъ что
значитъ галлюцинація», говоритъ онъ; «а мнѣ все кажется, что
я накрытъ книгами, а не одѣяломъ. Вотъ и потолокъ кажется
мнѣ вотъ гдѣ (указываетъ на полъ), а полъ вотъ гдѣ (указы-
ваетъ на потолокъ)! Вѣдь это не такъ на самомъ дѣлѣ? На са-
момъ дѣлѣ на оборотъ?» спрашиваетъ онъ. Разсужденіе его было
вполнѣ вѣрно. Больной сталъ однакоже руками отклонять нале-
гавшія на него представленія. Видно было, что они тяготили
его. Старшая дочь его взялась читать вслухъ псалтирь. Больной

успокоился и сталъ вслушиваться, по временамъ благоговѣнно крестился, приговаривая: «слава Богу!» Чтеніе псалтири замѣнено чтеніемъ св. Евангелія. Читали попеременно дочери и внучки. При смѣнѣ чтиць, когда приготовилась читать одна изъ внучекъ, онъ самъ выразилъ желаніе, чтобы читано было посланіе св. апостола Іакова. Ночью больной почти не засыпалъ, и потому родныя чтицы не оставляли его.

3-го марта тоже чтеніе продолжалось съ небольшими перерывами. Ему предложили исповѣдываться и причаститься св. таинъ Христовыхъ. Больной изъявилъ полную готовность. Рѣшено пригласить духовника на утро 4 марта, на понедѣльникъ первой седмицы великаго поста. Посѣтившій его одинъ изъ зятьевъ, подъ впечатлѣніемъ журнальныхъ статей о тысячелѣтіи со дня кончины Константинопольскаго патріарха *Фотія*, заговорилъ съ больнымъ о патріархѣ. Оказалось, что больной твердо еще владѣетъ памятью: тогда какъ въ другое время онъ затруднялся назвать нѣкоторыя собственныя имена предметовъ, теперь онъ сталъ съ легкостію вспоминать разныя подробности изъ жизни великаго патріарха, говорилъ и о «Вивліюеигѣ» его, и о его подвигахъ въ борьбѣ съ папизмомъ, и о заботахъ его о просвѣщеніи христіанскимъ ученіемъ скиеовъ, и о его ссылкѣ, и о нравственномъ величіи его и т. п. Затѣмъ перешла рѣчь къ сѣтованіямъ Россіи по случаю кончины преосвященнаго *Никанора*. «Душа его, сказано было о почившемъ въ одномъ изъ журналовъ, чиста была въ своихъ стремленіяхъ и порывахъ, какъ кристалль». — «Это совершенно вѣрно», замѣтилъ смотрѣвшій уже въ другой міръ старецъ; «жаль, что онъ самъ много страдалъ и болѣлъ душой за другихъ». За тѣмъ самъ больной обратилъ вниманіе зятя на лежавшій на столѣ листъ бумаги и просилъ прочесть то, что написано тамъ. Это оказались распоряженія касательно погребенія его, написанныя дрожащею рукою его за нѣсколько дней до болѣзни. «Прошу исполнить», сказалъ онъ. Не все, изложенное тамъ, казалось удобнымъ бѣ исполненію. Таково, на примѣръ, желаніе его, чтобы въ день погребенія его не служили литургіи, ради продол-

жительности чина погребенія. Но неудобно было вступать съ болящимъ въ пререканія въ такія минуты. Разговоръ прекратился. Больного оставили, чтобы не утомлять бесѣдою. У одра его готова была къ чтенію слова Божія одна изъ дочерей. Но вотъ болящій открылъ уста и довольно твердымъ и правильнымъ голосомъ началъ пѣть: *«Тебе Бога хвалимъ... Думалось, что онъ вспомнилъ только начало этой торжественно-благодарственной пѣсни и скоро прератитъ пѣніе. Къ изумленію слышавшихъ старецъ безъ запинки продолжалъ послѣдовательно пѣніе, отбѣняя нѣкоторыя выраженія усиленіемъ голоса, наприм. Тебе хвалитъ пресвятлое мученическое воинство; Тебе по всей вселенной исповѣдуетъ святая церковь... Тебе убо просимъ помози рабомъ Твоимъ, иже честною кровію искупилъ еси; сподоби со святыми твоими въ вѣчной славы Твоей царствовать.... на Тя, Господи, уповаемъ, да не постыдимся во ѣпки. Лицо поющаго сіяло вѣрою и упованіемъ. Пѣніе затихло. Больной погрузился въ размышленія. Послѣ нѣкотораго молчанія, стали раздаваться незначительные стоны. Чтица раскрыла св. Евангеліе и началось чтеніе. Чрезъ нѣсколько времени, болящій предложилъ чтицѣ-дочери отдохнуть, а самъ запѣлъ тѣмъ же твердымъ голосомъ: *Свѣте тихій святая славы безсмертнаго.... пришедше на западъ солнца,.... поемъ Отца и Сына и Святаго Духа Бога... достоинъ еси во вся времена пѣтъ быти гласы преподобными.... тѣмъ же мѣръ Тя славитъ!»*. Опять началось чтеніе Слова Божія. Опять оно прерывается пѣніемъ болящаго: *«Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко,.... съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое....* Старецъ видимо подводилъ въ душѣ своей итоги своей жизни, ясно сознавалъ и опредѣлялъ смыслъ ея при свѣтѣ Божественнаго откровенія и радостно взиралъ на предстоявшій ему исходъ изъ этой земной жизни въ другой мѣръ. Готовился онъ къ этому исходу во все продолжительное время своей службы при Кладбищной церкви. Ежедневно молясь на могилахъ усопшихъ, онъ развилъ въ себѣ живое и увѣренное ощущеніе будущаго вѣка и часто вспоминалъ слова св. Апостола Павла: *умрете, и жи-**

вотъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. Егда же Христосъ явится животъ вашъ, тогда и вы съ нимъ явитесь во славу (Колос. 3, 3. 4).

4-го марта, послѣ заутрени, прибылъ къ болящему духовникъ семинарской церкви іеромонахъ *Теодоритъ*, для исповѣди и причащенія св. тайнами Христовыми. Болящій значительно уже упалъ въ силахъ, но принялъ таинства св. церкви съ благоговѣйнымъ сознаниемъ и благодарилъ о. духовника. По выходѣ духовника, болящій обратился къ окружающимъ его одръ роднымъ съ изъявленіемъ сердечной благодарности за заботы ихъ о христіанскомъ напутствіи его. Къ благодарности онъ присоединилъ благожеланія въ довольно продолжительной рѣчи, которую однако не могли во всей точности возстановить слышавшіе. Сердечное волненіе и смущеніе подавили ясность сознанія. Началось опять чтеніе. Болящій, по временамъ погружаясь въ размышленіе, опять прерываетъ чтеніе и вспоминаетъ объ отсутствующей дочери, *Надеждѣ Селецкой*, на долю которой въ послѣднемъ году выпало много тяжкихъ испытаній: она похоронила сына своего, офицера въ цвѣтѣ лѣтъ, юную жену другаго сына и отправилась къ тому же сыну по случаю опасной болѣзни внучки, которая однако и умерла на рукахъ ея. «Много горестей въ этомъ году перенесла Надя, сказалъ сердобольный старецъ — отецъ, а какое горе тяжелѣе — рѣшить трудно». Недавно полученное извѣстіе о смерти правнучки вызвало старца на молитву о почившемъ младенцѣ. Началъ онъ пѣть зауспокойную литію по усопшей. Все шло правильно и вѣрно; только имя усопшей назвалъ онъ не точно. Ему подсказали подлинное имя, и онъ поправился. Пропѣлъ онъ и вѣчную память усопшей правнучкѣ. Опять чтеніе. Вотъ поднимается рука старца, и преподаетъ благословеніе окружающимъ одръ. Произносятся слова благословенія во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Началось опять чтеніе. Старецъ благоговѣно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ; затѣмъ обратился къ окружающимъ его съ такими словами: «какъ счастливъ я, какъ и вы счастливы, что освящаете по-

слѣдніе часы моей жизни молитвою и чтеніемъ слова Божія! И вамъ и мнѣ это доставляетъ великую отраду! Слава Богу, что жизнь наша такъ устроилась. То, что дѣлаете вы теперь для меня, то не дѣлаютъ и въ самыхъ богатыхъ и знатныхъ домахъ. Вотъ это—настоящее богатство духа!». Началось опять чтеніе, которое прервалъ болящій чтеніемъ заамвонной на литургіи молитвы: *Блаюслювляяй блуюслювляяця Тя, Господи,...* *спаси люди твоа... исполненіе церкве твоеа сохрани... миръ мірови Твоему даруй, церквамъ твоимъ, священникомъ, Благочестивѣйшему Императору нашему... воинству и всьмъ людемъ...* Болящему замѣтно стало однако хуже. Подходить къ нему старшая дочь съ вопросомъ: «какъ себя чувствуете, папенька?—«Не беспокойся, тихо отвѣчалъ онъ; такъ должно быть, таковъ путь жизни нашей!». Болящій сталъ порываться идти куда-то, хотѣлъ одѣваться. Силъ не достало. Онъ сталъ вслушиваться въ чтеніе.

Послѣ повечерія, прибылъ въ квартиру одинъ изъ зятьевъ (ректоръ семинаріи); больной, по видимому, углубленъ былъ въ размышленіе и не разговаривалъ. Слово Божіе читала одна изъ внучекъ. Присутствовавшая у одра болящаго сестра милосердія замѣтила, что кажется наступилъ часъ кончины старца. Ректоръ семинаріи сталъ читать *посльдованіе при исходѣ души отъ тѣла*; всѣ окружавшіе одръ умиравшаго въ умиленіи пали на колѣни. Чтеніе шло тихо, неторопливо. Дыханіе умиравшаго становилось все тише и тише. Послѣдній вздохъ умершаго совпалъ съ послѣднимъ словомъ молитвы на исходѣ души. Рѣдко приходится людямъ переживать такіа умирительно—святія минуты въ жизни!

Скоро прибылъ другой зять усопшаго, ключарь собора съ діаконами. Тѣло усопшаго отерли «со елеемъ чистымъ», по чину, облекли его въ подризникъ, приготовленный для него прежде его почившею заботливою супругою его, и въ новыя бѣлыя ризы, возложили на уготованный столъ, и причтъ каедральнаго собора совершилъ первое послѣдованіе по исходѣ души. Теперь уже стали читать у смертныхъ останковъ благочестно скончавшагося

старца іереи и діаконы. Чтеніе прерывалось служеніемъ панихидъ, которыя совершаемы были разновременно приходившими священнослужителями Одессы.

Въ запискѣ касательно погребенія о. Николай выразилъ между прочимъ желанія: «Погребсти тѣло мое, по выдержаніи его въ теплой комнатѣ въ теченіе трехъ дней и по освидѣтельствованіи его смерти двумя врачами... Погребальной колесницы съ лошадьми у конторъ не брать; по словамъ отца моего, только павшихъ животныхъ вывозятъ изъ города, а людей христіанъ выносятъ. Для сего взять въ какой-либо погребальной конторѣ только служителей не менѣе 15 человекъ... Купить гробъ деревянный подъ черною краскою, употребляемый для погребенія большинствомъ гражданъ... Прошу, чтобы чинъ погребенія совершенъ былъ безъ литургіи; для литургіи и большихъ панихидъ время—9-й, 20-й и 40-й день... Чтобы тѣло мое перенесено было въ 6-ть часовъ утра въ кладбищенскую Всѣхъ Святыхъ церковь безъ всякой церемоніи, въ сопровожденіи одного священника и одного псаломщика, по приглашенію родныхъ... Просить о. благочиннаго, чтобы онъ оповѣстилъ духовенство Одессы о времени и мѣстѣ совершенія надъ моимъ тѣломъ чина погребенія, присовокупивъ, что это оповѣщеніе не обязываетъ духовенство къ участию въ совершеніи чина погребенія, чтобы оно не оставляло требъ по своей церкви и не опускало уроковъ по учебнымъ заведеніямъ изъ—за моего погребенія».

Желанія почившаго исполнены, какъ даже не ожидалось. Даже литургія не могла быть совершена, по требованію церковнаго устава, такъ какъ погребеніе послѣдовало въ четвертокъ на первой седмицѣ великаго поста. Духовенства добровольно собралось однако на выносъ тѣла и погребеніе до 16 протоіереевъ и іереевъ, не считая діаконѡвъ. При выносѣ тѣла изъ квартиры присутствовалъ г. Одесскій Градоначальникъ, контръ-адмиралъ *П. А. Зеленой*.— Въ выносѣ предстоятельствомъ самъ почтенный благочинный градекихъ церквей протоіерей *А. Тихомировъ*. Къ чину погребенія прибылъ профессоръ богословія въ

Новороссійскомъ университетѣ протоіерей *В. Войтковскій*, къ которому почившій питаль особое уваженіе, постоянный духовникъ усопшаго—протоіерей больничной церкви *М. Веселовскій* и другіе. Старѣйшій послѣ усопшаго изъ протоіеревъ г. Одессы, заслуженный профессоръ *М. К. Павловскій*, младшій противъ о. Николая только однимъ курсомъ по выпуску изъ Кіевской академіи, препроводилъ къ роднымъ усопшаго письмо слѣдующаго содержанія: «Моя старость и ея немощи, къ истинному моему прискорбію, лишаютъ меня утѣшенія молиться у гроба незабвеннаго усопшаго нашего Николая Ивановича; но моя сердечная молитва о немъ—плодъ свыше полустолѣтней любви и преданности моей къ усопшему, не знаетъ немощей и творится съ силою мноюю. Сказать это вамъ, нынѣ молящимся у гроба дорогаго усопшаго, было истинною потребностію моей души сердечно преданной». Среди чина погребенія, священникъ Архангело-Михайловскаго женскаго монастыря *М. Юркевичъ* произнесъ теплое слово, въ которомъ въ существенныхъ чертахъ изобразилъ разностороннія почтенныя качества усопшаго, достойныя подражанія. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ произнесъ рѣчь протоіерей *В. Войтковскій*, обратившій вниманіе на особенную скромность почившаго его сердечную благожелательность, неподкупную честность и его мирно-созидательное вліяніе на семью *). Послѣ обнесенія останковъ усопшаго вокругъ кладбищенской церкви, въ которой такъ долго служилъ онъ, останки преданы были землѣ, напутствуемые благоговѣйнымъ благодареніемъ Бога. Не было при этомъ потрясающихъ картинъ скорби. Потрудился почившій для семьи, для св. церкви и для отечества. Созрѣлъ вполне для жизни въ лучшемъ мірѣ. Исполнилось сердечное желаніе его, чтобы на могилѣ его не было слезъ скорби и печалей. Были только мирныя, отрадныя слезы благодаренія Богу, почтенія и любви къ усопшему. Было только священнодѣйствіе погребальной молитвы, не раздираемой земною скорбію.

Въ особомъ пакетѣ съ надписью вскрыть послѣ моей смерти

*) Рѣчи эти напечатаны ниже въ настоящемъ номерѣ Вѣдом.

найдена была записка въ видѣ дополненія къ нотаріальному духовному завѣщанію усопшаго. Распредѣливъ свои сбереженія по равной части между всѣми дѣтьми своими мужескаго и женскаго пола, о. Николай даетъ въ запискѣ «дружескій совѣтъ» своимъ дѣтямъ держать свое скромное наслѣдство въ тѣхъ-же билетахъ, въ какихъ онъ оставляетъ его, во избѣжаніе несчастныхъ потерь. «Извините, выражается онъ, мою заботливость о безопасномъ сохраненіи про черный день завѣщаннаго вамъ. Мои сбереженія приобрѣтены не взятками, отъ нихъ всегда были чисты мои руки, не доходами съ богатыхъ приходовъ, на такихъ приходахъ не довелось мнѣ быть; но педагогическими нелегкими трудами, сбереженіями, которыя въ скромномъ, но вѣрномъ оборотѣ, благодаря моему долготѣію, возростали, полученіемъ кандидатскаго овлда въ теченіе 58 лѣтъ и пенсіона по институтской службѣ въ теченіе 39 лѣтъ, наконецъ прибылью отъ покупки и продажи домовъ, вынуждаемыхъ обстоятельствами. И этому сбереженію быть предметомъ риска въ рукахъ наслѣдниковъ и разлетѣться прахомъ,— объ этомъ горько и подумать».

Почившій въ Бозѣ о. Николай родился въ 1805 году въ г. Мценскѣ Орловской губерніи, гдѣ отецъ его былъ діакономъ и откуда переведенъ въ с. Спасское по рукоположеніи въ санъ священника. Съ дѣтства о. Николай былъ скромень и застѣнчивъ, но пытливъ. Обучаясь въ Орловской семинаріи, онъ много читалъ книгъ духовнаго содержанія: «Житія святыхъ» производили на него сильное впечатлѣніе, а по прочтеніи св. Іоанна Лѣствичника и Печерскаго Патерика, у него сложилось мнѣніе, что *единственный* путь спасенія — монастырскіе подвиги. Объ этомъ за годъ до окончанія курса онъ объявилъ бывшему тогда ректору семинаріи, архимандриту *Гаврилу* (автору исторіи философіи), присовокупивъ, что всякія познанія онъ почитаетъ теперь за *уметы* и готовъ оставить заведеніе. Ректоръ разъяснилъ ему, что этого вовсе нельзя сказать объ изученіи воли Божіей, изложенной въ божественномъ откровеніи и хранимой св. церковію, и убѣдилъ его остаться въ семинаріи до окончанія курса.

Юный идеалистъ повиновался, но пѣшкомъ совершилъ во время каникулъ путешествіе въ Кіево-печерскую Лавру. Дорогою онъ питался однимъ хлѣбомъ и сухарями. Путешествіе это нѣсколько измѣнило его воззрѣнія, подѣ впечатлѣніемъ картинъ мирныхъ и тяжелыхъ трудовъ въ страдную пору крестьянъ, въ потѣ лица добывавшихъ себѣ и другимъ хлѣбъ. Здѣсь онъ додумался, что если монастырскіе подвиги представляютъ собою *впрямь* путь спасенія, то и тяжелый, но честный трудъ во имя Господне для хлѣба насущнаго во благо ближнихъ не приведетъ человѣка къ гибели. Оставаясь еще годъ въ семинаріи, онъ утвердился въ этой мысли на основаніи твореній св. Іоанна Златоуста, особенно толкованій его на посланія св. апостола Павла. По окончаніи курса семинаріи, онъ былъ посланъ въ Кіевскую академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1831 году. Еще состоя студентомъ академіи, онъ написалъ сочиненіе на премію «О времени крещенія св. княгини Ольги», и получилъ премію. Сочиненіе напечатано. Благоговѣя предѣ высокимъ идеаломъ дѣвственной жизни иноковъ-подвижниковъ, онъ нашелъ болѣе соотвѣтствующею своимъ силамъ жизнь супружескую — *бракъ честенъ и ложе нескверно*. Но прямо съ академической свамьи онъ принялъ санъ духовный и съ достоподражаемою честностію носилъ его до конца долгой жизни своей.

Изъ печатныхъ трудовъ его остались: *Священная Исторія ветхаго и новаго завета*, (1 издан. 1857 г.), изложенная весьма ясно, просто, удобопонятно, почти библейскимъ языкомъ. Въ свое время она имѣла ходъ въ средѣ учащихся. Былъ еще изданъ въ 1851 году небольшой сборникъ его «*Поученій* воспитанникамъ Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ предѣ выпускомъ ихъ изъ заведенія». Поученія эти отличаются краткостію и отеческою задушевностію. Были еще помѣщены разновременно въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ разныя назидательныя статьи его по разнымъ сторонамъ церковно-христіанской жизни; но эти статьи, по скромности автора, большею частію не подписаны его именемъ. Несомнѣнно принадлежать его перу слѣ-

дующія статьи: 1) Слово въ день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (Херс. Еп. Вѣдом. 1860 г.); 2) Нѣчто о душѣ (изъ вечерняго разговора) (1861 г.); 3) Не лишній отзывъ (касательно устраненія беспорядковъ при причащеніи во св. четвередесятницу) (1861 г.); 4) Мысли по поводу статьи: «Звѣздное небо» (о мірѣ вышечувственномъ, духовномъ) (1861 г.); 5) Свѣдѣнія о протоіерѣ А. Логиновскомъ (по поводу статьи А. Логиновскаго о послѣдней поѣздкѣ Преосвященнаго Иннокентія въ Крымъ) (1862 г.); 6) Татарское иго и подвиги св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго (1862 г.); 7) Водвореніе церкви Христовой между Славянскими племенами: крещеніе Болгаріи, крещеніе жителей Моравіи и Богеміи, жителей Польши; крещеніе Русскихъ; первая икония Русская; Печерская обитель и участіе ея въ духовномъ просвѣщеніи Россіи; Знаменія благодати Божіей въ юной Россійской церкви (1863 г.); 8) Взглядъ на вѣру и Богослуженіе православной церкви (1863 г.); 9) О живомъ общеніи между членами небесной церкви и церкви, сущей на землѣ (1883 г.); 10) Воспоминанія о частныхъ школахъ грамоты (1883 г.). Писалъ онъ сверхъ того много, но много писаннаго уничтожено имъ самимъ. Оставилъ онъ въ рукописи только вышеупомянутыя статьи: «о мірѣ невидимомъ» — философскаго содержанія и «записки о предкахъ, о жизни отца и собственной жизни» съ весьма цѣнными воспоминаніями, имѣющими и частный, и общій интересъ. Особенности его сочиненій — простота, легкость, ясность, какая-то прозрачность изложенія, мирный, успокоительный духъ православной вѣры, широта разумѣнія святыхъ истинъ ея, любовь къ человѣчеству на всѣхъ степеняхъ его общественнаго положенія, и чистосердечная, чуждай раздраженія правда о людяхъ. Изъ одного перечня случайно напечатанныхъ имъ въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей видно, что его вниманіе обращено было на всѣ возможныя стороны церковно-религіозной жизни.

Дай, Господи, чтобы подобные представители пастырской и семейной жизни не оскудѣвали въ нашемъ обществѣ и церкви.

Р Ъ Ч Ъ

при погребеніи протоіерея, отца Николая Іоанновича Соколова.

Слово Божіе заповѣдуетъ намъ поминать наставниковъ нашихъ духовныхъ послѣ ихъ кончины.

Сколько найдется въ разныхъ мѣстахъ лицъ разныхъ званій, состояній, возрастовъ, половъ, которымъ ты, почившій пастырь, въ теченіе болѣе, чѣмъ полувѣковаго служенія твоего, былъ наставникомъ по званію пастыря, духовнаго отца, законоучителя, учителя въ духовноучебныхъ заведеніяхъ? И несомнѣнно, что всѣ они, всѣ эти твои ученики, ученицы, духовныя дѣти, остающіеся еще въ живыхъ, помянутъ тебя добрымъ словомъ и сердечною молитвою, когда узнаютъ о твоей кончинѣ.

Подобаеть и намъ, твоимъ сослужителямъ, помянутъ тебя не только молитвою, что мы, по силамъ и обстоятельствамъ, и дѣлаемъ, и будемъ дѣлать, но и словомъ, сколько нибудь тебя достойнымъ.

Но вчера я узналъ, что твое всегдашнее, самое задушевное и настоятельное желаніе было то, чтобы твой восходъ въ міръ вѣчный былъ, сколько можно болѣе, скромный, тихій, безшумный, ни для кого и нисколько необременительный.

И удивительно, какъ Самому Богу угодно было исполнить сердечное, скромное, добродушное твое желаніе! Ты мирно, тихо скончался въ первый день первой седмицы великаго поста, когда самую церковію заповѣдуются: «аще будетъ брату нашему отъити ко Господу во святыхъ сихъ днѣхъ посреди седмицы: не бываетъ обычныхъ, церковночиновныхъ поминовеній о немъ; самая литургія по немъ совершается только въ наступающую субботу» (Тріодъ Нед. сырн. вечер). Такъ дивно увѣнчана Богомъ твоя, усопшій пастырь, скромность въ самомъ исходѣ твоёмъ изъ этого міра по твоему желанію.

Но твоя скромность, тихость и кротость были, сколько мнѣ извѣстно, лучшимъ украшеніемъ твоимъ и цѣлый твой почтенный, Богомъ благословенный вѣкъ. Позволь, добрый пастырь, въ

подтвержденіе этого упомянуть объ одномъ только, много говорящемъ, твоёмъ дѣлѣ въ твоей жизни: прослуживъ два десятка лѣтъ съ честію и доброю совѣстію на разныхъ постахъ, и не непочетныхъ въ кругу нашего званія, ты, добрый пастырь, въ цвѣтѣ лѣтъ, силъ и почета, по вольному и доброму желанію своего сердца, избираешь себѣ скромное служеніе добросердечнаго Товита,—погребеніе,—по преимуществу,—меньшей и неимущей братіи!

И мнѣ, мало видѣвшему твои дѣла, дано однакожь сердечное утѣшеніе, видѣть и умиляться, съ какою пастырскою любовію, съ какимъ сердечнымъ участіемъ, съ какимъ святымъ чувствомъ ты исполнялъ принятый на себя долгъ погребать бѣдныхъ и младенцевъ!

Да, хр. любовь, добросердечіе, доброжелательность, послѣ скромности, были второю, выдающеюся твоею чертою, почившій нашъ братъ и отецъ. Простите мнѣ, родные и присные, окружающіе усопшаго вашего отца, дѣда, прадѣда, родственника,—простите мнѣ, по отношенію къ вамъ нескромность, вынуждаемую чувствомъ минуты: много ли семей, отличающихся такою взаимною любовію и единодушіемъ, такимъ взаимнымъ другъ другу служеніемъ, такимъ взаимнымъ другъ о другѣ попеченіемъ, какими отличаются многочисленные члены многовѣтвистой семьи восходящаго въ вѣчность нашего брата и отца?—Ошибусь ли, если скажу, что ближайшимъ, средоточнымъ источникомъ этой взаимной, сердечной любви, этого образцоваго, сердечнаго, ничѣмъ невозмутимаго согласія и единодушія былъ образцовый, любвеобильный отецъ и семьянинъ, достоблаженный отецъ Николай.

Не буду тревожить болѣе скромность почившаго пространнѣйшимъ выраженіемъ своихъ чувствъ къ нему. Не буду упоминать напр. объ образцовой честности его, трогавшей и поражавшей его ближайшихъ на разныхъ поприщахъ сослуживцевъ, съ трогательностію и сердечностію передававшихъ свои чувства объ этомъ, отъ времени до времени, при разныхъ случаяхъ, и мнѣ.

Такъ вотъ, образцовая пастырская скромность и кротость, образцовая христіанская любовь и добросердечіе, образцовая честность и вѣрность своему долгу,— да будутъ всё эти добрыя качества усопшаго пастыря любимѣйшими предметами нашихъ воспоминаній о немъ, и вмѣстѣ избраннѣйшими задачами нашего подражанія ему, по завѣту Апостола: *поминайте наставниковъ вашихъ, и взирая на возделывающую кончину ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ* и добродѣтели (Евр. 13, 7).

Профессоръ богословія въ университетѣ,
протоіерей **Василій Войтковскій.**

С Л О В О

при погребеніи усопшаго протоіерея **Николая Соколова.**

Предъ лицемъ съдаго востани, и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего: Азъ Господь Богъ вашъ (Лев. 19, 32).

Языческая мудрость классическаго міра требовала почитанія старцевъ, указывая на обиліе старыхъ людей въ жизни народа, какъ на одно изъ важнѣйшихъ условій народнаго благополучія. Устами одного изъ величайшихъ умовъ древности мудрость эта вѣщаетъ, что если бы больше людей доживало до старости, то на свѣтѣ жило бы лучше и умнѣе,—ибо въ старикахъ есть разумъ и обдуманность (даръ совѣта); что, если бы не было прежде стариковъ, не было бы и гражданскихъ обществъ*).

И дѣйствительно, многожизненный опытъ возвышаетъ и совершенствуетъ духъ человѣка. Душевные силы наши если къ старости и теряютъ легкость воспримчивости, лишаются живости и свѣжести, дѣйствуютъ медлительнѣе; то приобрѣтаютъ свойства, весьма драгоцѣнныя для правильнаго развитія жизни народной и общечеловѣческой: умъ является переработавшимъ многіе вопросы и запросы жизни, науки, а у болѣе образованныхъ людей и цѣлыя системы міросозерцанія, является обладателемъ прочно и навсегда установившагося міровоззрѣнія; воля, на дол-

*) Цицеронъ «Катонъ Старшій или Разговоръ о старости», XIX.

гомъ жизненномъ пути видѣвшая и испытывшая борьбу добра со зломъ, падавшая и встававшая въ этой борьбѣ, насмотрѣвшаяся на паденіе и на возстаніе многихъ, не только получаетъ прочный навѣкъ направлять себя *на блага*,—но и всякому нуждающемуся можетъ дать добрый совѣтъ, предостеречь отъ увлеченій отъ свѣта и правды ко тьмѣ и злу; чувство, испытывшее и счастье и горе, и радости и скорби, узнавшее настоящую цѣну благъ земныхъ—внѣшнихъ и благъ духовныхъ, пріучается безъ преувеличенія давать должное значеніе всему, что такъ или иначе говоритъ сердцу, всячески искушенное можетъ и искушаемымъ оказать дѣйствительную помощь.... Поэтому-то даже мудрость народовъ, не просвѣщенныхъ Божественнымъ Откровеніемъ, требуетъ уваженія къ старцамъ, почитанія ихъ. Ученіе же слова Божія на заповѣди Самого Господа обосновываетъ это требованіе и придаетъ ему особенно важное значеніе: *предъ лицемъ сьдаго востани, и почти лице старцо, и да убоишия Господа Бога твоего: Азъ Господь Богъ вашъ*, говоритъ Всевышній. Такимъ образомъ долгъ почитанія старцевъ вытекаетъ изъ поклоненія *Ветхому Дельми*—Богу Вседержителю, изъ того *страха Божія*, который указывается, какъ истинное *начало премудрости* человеческой.

И торжественное, въ сопровожденіи многихъ священнослужителей, шествіе почивающаго предъ нами во гробѣ глубокаго старца Божія — протоіерея Николая — къ мѣсту покоя — этому храму, и окружающій усоншаго теперь сонмъ протоіереевъ и іереевъ, собравшихся по влеченію сердца, чтобы изъ глубины душевной вознести молитвы *послѣдованія мертвеннаго на дѣ скончавшимся*, все представляющееся нашему взору,—внятно говорятъ, ясно даютъ чувствовать душѣ, что заповѣдь Божія о почитаніи старцевъ жива и дѣйствена въ нашей духовной средѣ.—Памятованіе этой заповѣди побуждаетъ и насъ открыть уста свои, чтобы хотя въ краткихъ словахъ, немногими чертами представить обликъ почившаго, представить не для того, чтобы оплакивать его, усилить скорбь о немъ близкихъ его сердцу лю-

дей... Нѣтъ, — онъ самъ завѣщаль не скорбѣть, не плакать о немъ, а съ благодарностію молиться Богу. — Постараемся возстановить образъ усопшаго и его жизнедѣятельность для собственнаго назиданія и вразумленія, чтобы поучиться, какъ должно по христіански проходить путь жизни вообще и особенно въ званіи и положеніи іерея Бога Вышняго, а также чтобы пробудить въ себѣ чувство благодарности къ Господу за Его милости къ намъ, за то, что Онъ сподобилъ насъ принять участіе въ настоящемъ трогательномъ, глубокопоучительномъ, свѣтлопечальномъ торжествѣ.

Жительствовавъ во благочестіи, во благочестіи и умеръ, въ глубоко поражающей высотѣ подъема христіанской души отошелъ къ Отцу Небесному нашъ старѣйшій собратъ и отецъ. Восемьдесятъ шесть лѣтъ жизни — предѣлъ, котораго достигаютъ весьма немногіе; *дололѣтенъ* былъ онъ *на земли*, и благословеніе Божіе видимо почивало на немъ, а съ благословеніемъ Господнимъ счастье и довольство не покидали его. По окончаніи курса въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи — Кіевской академіи, Николай Соколовъ вскорѣ принялъ санъ священничества, и началась многотрудная пастырская и служебная дѣятельность, продолжавшаяся почти шестьдесятъ лѣтъ. Болѣе полувѣка предстоялъ усопшій престолу Божію на землѣ, вознося молитвы, совершая богослуженіе, принося безкровную жертву; болѣе полу-вѣка безупречно выполнялъ и другія разнообразныя обязанности службы и порученія начальства, — сѣялъ доброе сѣмя на нивѣ Христовой, и какъ пастырь словеснаго стада Господня, и какъ учитель духовно-учебныхъ заведеній, и какъ законоучитель мужскихъ и женскихъ свѣтскихъ училищъ, много лѣтъ участвовалъ онъ въ управленіи епархіею, занимая должность члена Консistorіи, всегда и повсюду являясь въ высшей степени аккуратнымъ и высокочестнымъ исполнителемъ принятаго на себя или порученнаго дѣла, — какъ это и было засвидѣтельствовано предъ всѣми въ тѣхъ привѣтствіяхъ, которыя приносились почившему, когда торжественно чествовалось пятидесятилѣтіе его службы.

И это служеніе Богу, церкви и отечеству находило себѣ достойную оцѣнку у властей предержавшихъ: въ награды, доступныя въ томъ положеніи, какое занималъ онъ протоіерей, одна за другую украшали его; это служеніе несомнѣнно снискывало и снискало себѣ цѣну и предъ очами правды Божіей... Не напрасно же Господь продлилъ вѣкъ усопшаго на столько лѣтъ. Не видѣли ли и не видимъ ли мы, не воочію ли всѣхъ почивало благословеніе Божіе и на дѣлахъ, и на домѣ, и на семейномъ быту его? Домъ его былъ полонъ первыми потребностями жизни; большое благвоспитанное семейство доставляло радость и утѣшеніе не одному только главѣ его. Не напрасно же устами архіереевъ Божіихъ оно называлось «благословенною семьею». Прекрасно устроивъ своихъ дѣтей, почившій къ старости имѣлъ великую отраду являть собою и своими присными букввальное исполненіе обѣтованій Божіихъ, испрашиваемыхъ на благославляемую Богомъ и церковію супружескую чету: *онъ видѣлъ сыны сыновъ своихъ, и чада чадъ ихъ, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы своея*. И это многочисленное семейство представляло собою примѣръ весьма рѣдкій въ наше время, когда повсюду и въ домашнемъ и въ общественномъ быту явно сказывается упадокъ любви христіанской, когда повсюду враги чловѣку домашніе его, когда повсюду идетъ разладъ и раздоръ между самыми близкими людьми, разладъ и раздоръ изъ—за пустыхъ мелочей и счетовъ, изъ—за ничтожныхъ оскорбленій и ничтожнаго самолюбія, — это семейство представляло рѣдкій примѣръ полного единодушія, искренней истинно родственной любви, связывающей всѣхъ въ одно цѣлое, и въ одинъ домъ, и умѣвшій жить похристіански. Какое значеніе имѣлъ въ своемъ домѣ почивающій теперь во гробѣ патріархъ этого семейства, понятно каждому. Разумѣется, долгая жизнь его среди многочисленной семьи не могла не дать и своей доли скорбей, горя, несчастій; но невзгоды эти и печали не вносили острой боли, не удручали, не сокрушали душу, потому что всѣ были единодушны, потому что молились единодушно, потому что и радовались похристіански, и скорбѣли *не-*

чалію по Бозь.—Вотъ наступила, думалось, послѣдняя семейная скорбь для почившаго,— послѣ болѣе чѣмъ полувѣковой супружеской жизни лишился онъ своей подруги, своей неустанной помощницы. Думалось, что и старецъ сейчасъ-же пойдетъ въ могилу вслѣдъ за своею старицею—женою, какъ это и бываетъ часто въ жизни человѣческой и въ нашемъ быту; но духовная сила восторжествовала надъ слабостію тѣла,— Господь даровалъ усопшему еще цѣлые годы жизни для самоуглубленія, для большаго приближенія внутренняго человѣка къ Спасителю Богу. Окруженный дѣтьми, внуками и правнуками, въ полномъ сознаниі отходилъ въ вѣчность усопшій, указывая младшимъ изъ нихъ на ту благодарность ко Господу, какую они должны всегда носить въ сердцѣ своемъ за то, что родились и растутъ въ семействѣ, носящемъ на себѣ явное благословеніе Всевышняго.

Ища, по ученію Спасителя, *прежде царствія Божія и правды Его* (Матѣ. 6, 33), почившій имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ вмѣстѣ съ симъ *прилагалось ему* и виѣшнее благосостояніе. Это—потому, что труды его были честны и святы, потому что благосостояніе являлось плодомъ умѣренной и въ высшей степени аккуратной, строго расчетливой жизни, выдающейся практичности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Божія благоволенія, подобнаго тому, какое оказывалъ Всевышній ветхозавѣтнымъ праведникамъ, ущедреннымъ и виѣшними благами,— Аврааму, Іову, Давиду.—Не заботы о стяжаніяхъ, не семейные хлопоты, не труды только исполненія обязанностей службы наполняли жизнь этого вѣчно занятаго, пока были силы, человѣка. Среди мірской суеты духъ его не пригибался къ землѣ, сердце не засыхало, умъ никогда не переставалъ *горняя мудрствовать, а не земная*. Усопшій до гробовой, можно сказать, доски не переставалъ интересоваться высшими вопросами науки и ходомъ исторической жизни христіанской церкви, сохраняя удивительную для своего возраста свѣжесть мысли и высоту ея напряженія. Съ юныхъ лѣтъ полюбивши углубляться въ самыя далекія области науки наукъ—философіи, онъ никогда не переставалъ изучать все вы-

дающееся въ философской литературѣ, изучать, не пробѣгая только то или другое произведеніе, а вдумываясь въ тонкости и оттѣнки мысли, распутывая и уясняя многосложныя системы и теоріи. Намъ не забыть, какъ поразила не только многихъ изъ насъ, но и самого высокопросвѣщенного богослова-философа Преосвященнаго Никанора, та застольная рѣчь, которую произнесъ дрожащимъ старческимъ голосомъ почти восьмидесятилѣтній протоіерей-философъ. Въ этой замѣчательной рѣчи въ краткихъ словахъ была высказана такая вѣрная оцѣнка одного изъ наиболѣе трудно поддающихся чтенію и усвоенію произведенія философствующей мысли—«Позитивная философія и сверхчувственное бытіе», такъ точно и ясно была схвачена сущность міросозерцанія автора, что удивленный и обрадованный Архипастыръ сказалъ и потомъ нѣсколько разъ повторялъ: «только два человѣка вполнѣ уразумѣли, что я хотѣлъ сказать: старецъ протоіерей Соколовъ и юный мой ученикъ П. А. Милославскій». Сколько же долженъ былъ работать мыслью, и какъ могъ успѣвать столько работать среди житейской суеты, этотъ священникъ, обремененный множествомъ трудовъ и заботъ, чтобы въ глубокой старости, при упадкѣ силъ, такъ свободно охватить умомъ сочиненіе, которое оказывалось непосильнымъ даже жрецамъ науки, нарочито изучавшимъ его для критическаго разбора? Интересы православія занимали усопшаго до конца дней,—незадолго до кончины своей онъ бесѣдовалъ о личности патріарха Фотія и его времени, удивляя точностію свѣдѣній и вѣрностію сужденій о нихъ, равно какъ и о различныхъ событіяхъ въ жизни русской церкви...

Такъ жилъ и приближался къ смерти старѣйшій собратъ нашъ, вѣрный тому вѣщанію слова Божія, которое мы сей часъ слышали въ поученіе всѣмъ намъ: *Аще живемъ, Господеси живемъ; аще же умираемъ, Господеси умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Римл. 14, 8).

Господеси жилъ, Господу служилъ и, дѣйствительно, Господеси умиралъ скончавшійся. Вотъ почувствовалось, что *конецъ*

*приближается, наступает страшный часъ смертный; но духъ умирающаго не смущается,— онъ готовъ отойти въ вѣчность, онъ давно ожидалъ этого часа. Предсмертныя распоряженія обо всѣхъ и обо всемъ давно сдѣланы; желанія высказаны ясно и вполне опредѣленно; до мельчайшихъ подробностей указано, что и какъ нужно сдѣлать по смерти, какъ поступить при погребеніи; все это высказано съ замѣчательною заботливостію о другихъ, съ истинно христіанскимъ смиреніемъ по отношенію къ самому себѣ. Духъ чувствуетъ, что поднимается предъ нимъ завѣса новой жизни; старческія уста восхваляютъ Всевышнему пѣснь хвалы и благодаренія: «Тебе Бога хвалимъ». Встаетъ предъ внутреннимъ взоромъ вся работа мысли и чувства, и опять несется ко Господу пѣснь торжественно встрѣчавшаго смертный часъ Симеона Богопріимца: «Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко», несется потому, что и отходящій старецъ принялъ въ себя, въ свое существо Спасителя Бога; несется потому, что и духовные очи умирающаго видятъ свѣтъ во откровеніе языковъ и славу людей Господнихъ. Догараютъ послѣдніе проблески жизни,— «Свѣте тихій, святыя славы, безсмертнаго, Отца небеснаго», слышится изъ устъ, уже готовыхъ сомкнуться, ибо чувствуется заря новой жизни, ибо душа чувствуетъ, что идетъ ко Христу Истинному Свѣту, просвѣщающему всякаго челоуька, ярадуущаго въ мірѣ и уходящаго отъ земли... Не выражается ли въ этой истинно христіанской кончинѣ весь смыслъ жизни и смерти не только почившаго, но каждаго чевѣка? Не составляетъ ли такая кончина свѣтлаго начала жизни загробной, жизни вѣчной? Не должны ли и всѣ мы желать, не должны ли молить Господа, чтобы и въ жизни, и въ смерти, каждый изъ насъ, *противу силы своей* (Матѣ. 25, 15), хотя отчасти походилъ на усопшаго? Усугубимъ же моленія наши ко Господу, да *вселитъ* Онъ почившаго въ мьсть свѣтль, въ мьсть злачнь, въ мьсть покойнь, *отнюдуже отбьже* бользнь, печаль и въздыханіе; да *проститъ* блаій челоуьколюбецъ Богъ всякое содѣянное имъ согрѣшеніе... Воздохнемъ ко Господу и о самихъ себѣ, да поможетъ Онъ,*

Всеблагій, своєю благодатію, *немоцна вращующою и оскудвляющею восполюющею*, и всѣмъ намъ быть воистинну служителями Божиими, и въ церковно-общественномъ служеніи, и въ домашнемъ быту быть рабами Господними, *Господеву жити, Господеву и умирать*. Аминь.

Священникъ Михаилъ Юркевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ищутъ въ Покровскую церковно-приходскую школу въ сел. *Покровкѣ*, Бердянскаго уѣзда, Таврич. епархіи, учителя-регента съ жалованіемъ въ годъ 500 руб. при квартирѣ для одинокаго человѣка. Подробности—у благочиннаго, священника *Стефана Новицкаго*, на ст. *Шутокъ-Джуретъ*, Таврич. губ.

Въ Редакціи Херсонскихъ Епархіальныхъ **Вѣдомостей** имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія:

1) Памяти въ Бозѣ почившаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Съ изображеніемъ Архипастыря, Цѣна 30 коп. съ пересылкою, 25 коп. безъ пересылки.

2) О христіанскомъ супружествѣ, противъ графа Л. Толстаго, по поводу «Крейцеровой Сонаты» его. Цѣна 15 коп. безъ пересылки, 20 коп. съ пересылкою.

3) О значеніи семинарскаго образованія, по поводу смерти Чернышевскаго. Цѣна 10 коп. безъ пересылки, 15 коп. съ пересылкою.

4) Поученіе по случаю празднованія столѣтія г. Николаева Цѣна 10 коп. безъ пересылки, 15 коп. съ пересылкою.

Вышли и имѣются въ продажѣ у книгопродавцевъ Тузова (С.-Петербургъ), Оглоблина (Кіевъ), Расопова (Одесса), Думнова (Москва).

Поученія, бесѣды, рѣчи, воззванія и посланія НИКАНОРА Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго т. I, II, III и IV. Изданіе 1890 года въ новомъ составѣ. Цѣна каждаго тома 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

Поученія, бесѣды, рѣчи, воззванія и посланія НИКАНОРА Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго т. V. Посмертное изданіе 1891 года, съ портретомъ и краткой біографіей въ Бозѣ почившаго Архипастыря. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Бесѣды и поученія НИКАНОРА Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго т. III и IV; изданіе 1887 года. Цѣна тома 2 руб. съ пересылкою.

Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ. Сочиненіе Архимандрита **НИКАНОРА**. Казань 1871 года. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Бесѣда о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія (большое изслѣдованіе на основаніи новооткрытыхъ данныхъ) **НИКАНОРА** Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Позитивная философія и сверхчувственное бытіе, томъ III. Критика на критику чистаго разума Канта. Полная система гносеологіи **НИКАНОРА** Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго. Изданіе 1888 г. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Бесѣда о томъ, есть-ли что еретическое въ латинской церкви **НИКАНОРА** Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго. Цѣна 50 коп. съ пересылкою.

Церковь и государство. Противъ графа Л. Толстаго, **НИКАНОРА** Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго. Цѣна 15 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями можно обращаться также въ Одессу, соборный домъ къ священнику Петровскому.

СОДЕРЖАНІЕ: Благодатная мать наша—православная церковь есть божественная сила и опора благоденствія русскаго народа и государства, и вины предъ нею нашего времени.—Поучительная кончина священнослужителя Божія. Некрологъ.—Рѣчь при погребеніи протоіерей, отца Николая Іоанновича Соколова.—Слово при погребеніи его же.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена**.
Печатать дозволяется. Одесса. 30 марта 1891 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій**.

«Славянская типогр.» Н. Хрисогелось, Екатерининская ул., домъ № 14, въ Одессѣ.